ИБОДУЛЛО СОЛЕХ

ГОЛОС ВЕЧНОСТИ

Душанбе
2025

ББК ХХ ХХХ(2 Тадж)
А-ХХ

Эта книга издаётся при непосредственной поддержке Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого ЭМОМАЛИ РАХМОНА.

Редактор: Гульсин АЙДАРБЕКОВА

Ибодулло Солех. **Голос вечности** (*Сборник стихов*). – Душанбе, 2025. – 120 стр.

Это сборник стихов Ибодулло Солех, созданных в разные годы его творческого пути. Эта книга призвана способствовать углублению взаимопонимания между людьми, что, в свою очередь, ведёт к установлению прочного мира на всей планете. Сегодня, как никогда, миру необходимо вера в добро, в человеческое счастье, а также в материальное, социальное и духовное благополучие всего человечества. Руководствуясь этой благородной целью, Ибодулло Солех выбрал язык русской поэзии как средство обращения к сердцам людей и вдохновения их на перемены в мышлении.

ISBN ХХХ-ХХХХХ-Х-ХХХ-Х

© Ибодулло Солех 2025

ОБ АВТОРЕ

ИБОДУЛЛО СОЛЕХ (Солихов Ибодулло Саидуллоевич) Родился 5 января 1962 года в селе Лохути Ховалингского района Хатлонской области Республики Таджикистан в интеллигентной семье.

С 1969 по 1979 годы учился в общеобразовательной школе своего родного села. С 1981 по 1983 год проходил службу в рядах Вооружённых Сил Советского Союза. В 1983 году поступил в Таджикский аграрный университет, который окончил в 1988 году по специальности зооинженера.

После окончания университета работал на различных должностях в народном хозяйстве. В настоящее время занимается предпринимательской деятельностью.

Ибодулло Солех обладает высоким поэтическим дарованием и глубоким природным талантом. Пишет стихи под литературными псевдонимами «Хочи» и «Солех». Его творчество охватывает как патриотические и национально-самосознательные темы, так и воспевание чистой любви к жизни.

Поэт мастерски владеет словом, искусно использует художественные приёмы и постоянно стремится к новым поэтическим образам и выразительным формам. В его стихах глубоко отражены взлёты и падения жизни, наполненные любовью и философской насыщенностью.

Ибодулло Солех также известен как талантливый переводчик. Он перевёл стихи классиков и современных зарубежных поэтов на таджикский язык. Его переводы получили высокую оценку от зарубежных переводчиков и исследователей.

Стихи Ибодулло Солех переведены на многие языки мира и опубликованы в международных изданиях. В частности, переводы на английский язык выполнены Сантушем Кумаром, на французский – Надеждой

Валеевой, на португальский – Фатимой Гаймеро и Хорхе Сегуаре, на бенгальский и арабский – Салмой Хан, на русский – академиком Марли Людмилой Садовской, на узбекский – Аслиддином Камарзодой из Самарканда, на казахский – Айнур Кумархановой и другими.

Произведения поэта регулярно публикуются в отечественных и зарубежных литературных журналах. Его первая книга под названием «Любовь к жизни» была издана как на кириллице, так и на персидском алфавите. Вторая поэтическая сборка – «Сто газелей и сто рубаи», а третья – «Мир в четырёх строках» – стали доступны широкому кругу читателей.

Стихи поэта вошли в коллективные сборники «Поэты Зарафшона», «Пятиголосый Байоз», «Пятистишный цветник», а также были опубликованы в Афганистане в книге «Обзор современной таджикской поэзии».

Его творчество также издавалось в международных изданиях *PRODIGY RUBISHED* и *NEW EDITION*, а сборник «Любовь к жизни» размещён на международном сайте [ebadollahsaleh@blog.ir], а также подборки стихов – на [ebadolIahsaleh@blogfa.com] на персидском алфавите.

В 2024 году награждён медалью МСНД «За мир, дружбу народов и народную дипломатию в области литературы» (Казахстан).

В 2025 году награждён медалью за весомый вклад в развитие мировой литературы, искусства, культуры, а также за поддержку и сохранение культурного наследия (Узбекистан).

Он является членом Союза писателей Северной Америки (СПСА) и Академии мировой поэзии.

Окончательная оценка творчества Ибодулло Солех принадлежит взыскательному и чуткому читателю.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Введение

Современная таджикская литература, как зеркало общественного сознания, на протяжении последних десятилетий уделяет особое внимание отражению социальной реальности, а также проявлению духовного мира и мыслей человека. В этом контексте творчество Ибодулло Солеха занимает особое место. Его поэзия, наполненная глубоким смыслом, символическими образами и философским подходом, побуждает читателя к размышлениям, самопознанию и нравственному пробуждению. Эти качества делают его стихи ярким примером современного мышления, в котором прослеживается философское осмысление нравственного состояния общества.

Как справедливо отметил литературовед Аслиддин Камарзод:

«Ибодулло Солех в своих социальных стихах не только исследователь реальности, но и инженер духовного сознания человека».

Творческий путь Ибодулло Солеха начинается с конца XX века и продолжается по сей день. Он проявил себя не только как поэт, но и как журналист, литературовед и активный деятель культуры. Его произведения публиковались в ведущих литературных журналах Таджикистана и престижных международных изданиях. Центральные темы его поэзии – человек, совесть, любовь, истина, страдания жизни и критика общества – представлены с глубоким философским содержанием, свежестью стиля и эмоциональным воздействием.

Его поэзия сочетает в себе не только внешнюю красоту формы, но и глубокое философское и суфийское содержание. Образы и метафоры, язык символов и музыкальность строк превращают стихи Ибодулло Солеха в живую ткань мысли и чувств. Он по праву считается связующим звеном между традицией классической суфийской любви и современным мировоззрением.

Ключевые аспекты поэзии Ибодулло Солеха

1. Художественная выразительность и стиль

Исследователи отмечают, что поэт виртуозно использует богатства таджикского языка, включая поэтические обороты, метафоры и образные конструкции. В его стихах гармонично сочетаются элементы классической традиции с формами свободного стиха и современного поэтического языка. Его манера изложения, искренний тон и внутренняя музыкальность придают стихам особую эмоциональную силу.

2. Идейная глубина и философская направленность

Любовь, бытие, трагедия человеческой судьбы, чувство одиночества и осознание национальной идентичности – вот главные темы, которым уделяет внимание поэт. Через символику и философские образы он органично соединяет чувство и мысль, позволяя читателю проникнуть в глубины человеческой души и общественного сознания.

3. Национальный дух и культурная идентичность

Наряду с универсальными гуманистическими ценностями, в стихах Ибодулло Солеха ярко выражен национальный дух, любовь к родине, к таджикской

культуре и истории. В его поэзии звучат ноты ностальгии, гордости за народ и призыва к духовному пробуждению. Она становится зеркалом национального самосознания и культурной памяти.

Заключение

Поэзия Ибодулло Солеха является ярким примером синтеза традиции и новаторства в современной таджикской литературе. Его стихи отражают не только личные чувства и размышления поэта, но и внутренний мир целого поколения.
С помощью выразительного языка и глубоких символов автор не просто изображает реальность, а побуждает читателя к размышлениям, осознанности и нравственным поступкам.

Использованные источники:

- Камарзод, А. (2022). *Литературная теория и современная поэзия*. Душанбе: Ирфон.
- Шарифов, М. (2021). *Философия образа и мышления в современной поэзии*. Душанбе: Адиб.
- Журнал «Садои Шарқ», №12, 2020. *Поэзия в метафорическом пространстве*.
- Доктор Бисмилло Шарифи. Фонд «Зелёный мир». www.sabzmanesh.net
- *Избранные стихи Ибодулло Солеха*. Электронный архив.
- Сатторзода Абдунаби, доктор филологических наук, профессор. *Поэт сердца и его поэзия*. Национальная библиотека Таджикистана.
- Википедия: https://tg.m.wikipedia

СТИХИ

ПЕШВО

Таджикистан цветёт весной с тобою, Пешво,
Ты – гордость нации и её судьбою, Пешво.

Ты – духа свет, отвага, вдохновенье,
Как пик над миром – вечною горою, Пешво.

Ты – сын народа, преданный и смелый,
Служишь ему и сердцем, и душою, Пешво.

Ты нас собрал – распавшихся когда-то,
Соединил нас верой и мечтою, Пешво.

Бадахшан с Хатлоном, Рашт и Зарафшан –
Ты слил в одно дыханье с кровью, родною, Пешво.

Твои слова – как свет сквозь мглу и годы,
Мы за тобой идём за зарёю новою, Пешво.

Да будет мир и братство нерушимы,
И трон Сомони – с памятью святою, Пешво.

ПУТЬ ЛИДЕРА

Ты вошёл, как весна в поднебесье,
Как рассвет – в просветлённую даль.
Тишина вдруг разлилась как песня –
И страна засияла, как сталь.

Это ты, за чертой невозможной,
Поднимался, как горный хребет.
Ты с тревогой своей осторожной
Нёс народу завет и обет.

Ты не клялся – ты просто был рядом,
Как вода – у корней тополей,
Как забота – в движеньи отца,
Как покой – в тишине матерей.

Ты не властен – ты просто нам нужен,
Словно воздух, как пульс на руке.
Ты не громок – но слышит вся стужа,
Как участье звучит в тишине.

И теперь, как дыханье предгорий,
Как родник среди скал и камней –
Ты в народе, в его разговоре,
Ты – как песня о светлом дней.

ТАДЖИКИСТАН

Ты – не страна, ты – песня в час заката,
Ты – в пульсе дня, ты – в вечности живой.
И пока моё сердце с тобой – ты согрета,
И боль моя – неотделима с тобой.

Ты – струнный зов, ты – тайна в тишине,
Ты – образ в дымке, след среди песков.

Пусть шепчет море песни при луне –
Не в них живёт начало всех основ.

Не прервётся любовь – как дыхание сна,
Ты не в слове – ты в крике «жива!»
Пока в жилах моих – твоя глубина.
Ты не в песне – ты песня сама,

Святая нить не рвётся при прощанье –
Ты – в сердце, в стуке, в дрожи всех дорог.
Твой аромат – как вечное свиданье,
Что унесу сквозь времени порог.

Ты – в сне моём, дыханье векового,
Ты – глубина в замедленном крови.
Ты – не в словах, а в крике век живого:
Ты – «жива!» – как гимн моей любви.

Ты – в биенье, в стуке артерий ночных,
Ты – знамя не шёлка, а снов вековых.
Ты – вопль сквозь мглу, от которого – Жизнь.
Ты – моя Родина. Мой смысл. Мой стих.

ТАДЖИКИСТАН- ТЫ МОЯ ДУША

Таджикистан – рассвет в окне весеннем,
Ты – пульс в груди, дыханье бытия.
Живу тобой – в страдании, в спасенья,
Вся жизнь моя – как тень от имени твоя.

Когда уйдёшь – мне станет всё чужое,
И соль на губах станет как беда.
Без глаз твоих – и небо грозовое
Не засверкает – сгинет навсегда.

Ты – в каждой капле ветра на восходе,
В цветке, что пробуждается с зарёй.
Ты – в голосе моём, в любом исходе,
И в ритме сердца, что зовёт домой.

Пусть мне поёт прибой про сны и дали,
Пусть гладит лоб прохлада вечеров,
Но если боль твоей земли пропали –
Исчезнет с мыслью и само число снов.

Я хлебну тишины, и язык онемеет,
Если в груди не ты – а просто шум.
В моём дыханье память твоя зреет,
Как свет луны в рассохшихся холстах дум.

Ты – боль и слава, пепел и спасенье,
Ты – корень слов, не высказанных мной.
Ты – в крике ласточки, в цветах цветенья,
Ты – боль любви, и вечный мой покой.

Ты – кровь моя, и жила в каждом звуке,
Ты – свет во тьме, ты – жар в седой золе.
Любовь к тебе – как боль в немой разлуке,
Что шепчет: «Ты – мой Бог на всей земле».

ТАДЖИКИСТАН – ВЕСЕННИЙ ЗВОН

Таджикистан – весенний звон,
Как сердце в солнечном раздолье.
Здесь Вахдат – светлый небосклон,
Где сны струятся в тихом поле.

Здесь в час рассвета – синий дым,
И Рогун светит, и Нурек,
Как два огня в пути немым –
Как голос древности и рек.

Звенит в горах незримый струн,
В их трепете – дыханье смысла.
И камень – будто сердца лун,
Где кровь земли в цветке расцвела.

Здесь в каждом камешке – тепло,
Звенит душа, как флейта в горне,
И небо дышит, как стекло,
В струе рассвета бирюзовне.

Забыт разлом былых времён,
Ты – зов на свет и пробужденье.
И снова в пламени имён
Живёт поэта просветленье.

Ты – храм живой. Ты – древний стяг.
Ты – песнь, восставшая в молчанье.

Ты – Вахдата сияющий шаг,
Ты – свет в грядущем мирозданье.

ДУШАНБЕ– МОЙ ГОРОД

Ты – мой Душанбе, ты – огонь живой,
Ты – мой восход над утренней Зарёю.
Ты – голос, что не хочет быть немой,
Ты – свет, который в сердце я укрою.

Ты – из груди, ты – из моей строки,
Ты – в каждом слове, как в венах кровь поэтов.
Ты – не постройка – ты, как зов реки,
Ты – как рассвет в затишье силуэтов.

Ты – колыбель надежды поколений,
Ты – сны отцов, и шепот матерей.
Ты – флаг, горящий в пламени стремлений,
Ты – крылья завтрашних, живых людей.

Я вижу под твоими куполами
Историю – в дыхании мечты.
Самарканд и Бухара вместе с нами
Шептали: «встань!» – и стала в рост – и ты.

Ты – не идея. Ты – моя живая
Боль и любовь, стучащие во мне.
Когда иду я, сам не замечаю,
Как повторяю: «Ты моя, Душанбе.

Во мне – ты расцветаешь, как весна,
Ты в строчках тех, что на губах пылают.
И в трудный час, и в час огня – война –
Ты в песне, что народы воспевают.

Ты – мужество. Ты – веры нашей сталь.
Ты – вдохновенье, слёзы и отрада.
И если я забуду твой кристалл –
Мне сердце вновь напомнит: ты – награда.

Ты – не пейзаж, не площадь и не тень.
Ты – мой народ, встающий на рассвете.
Ты – мой Душанбе. Живи в любой день.
Ты – в каждом «мы», в народном амулете.

ХОВАЛИНГ

Ховалинг мой – как камень драгоценный,
Среди вершин, как сердце – в груди времён.
Он – мой исток, и голос сокровенный,
Что в тишине гремит, как древний звон.

Как Чилчанор – столетний дуб могучий,
Стоит в себе – не преклонён, не смят.
В нём дух отцов – живой, неравнодушный,
Он сам – как знамя, в небе без запять.

Как след раскопок в древнем Бостон-граде,
Он в памяти, как свет от чьей-то свечи.

Стоит, живёт – не в книгах, на тетради,
А в душах тех, кто видит сердцем встречу.

Мазар-река струится, словно вены,
Живёт в крови его живая гладь.
И время бьётся в пульсе вдохновенном,
Где каждый лист – как песня, чтоб звучать.

А взгляд людей – как родников прохлада,
В нём Ховалинга тишина и свет.
Как зулол чист – он вечен, как награда,
Что дарит мир в ответ на каждый след.

РОГУН – МОЯ НАДЕЖДА

Вращайся, Рогун, вечное колесо,
Ты – свет в ночи, ты – пламень светлой зари,
Ты – в небе брат Луны и Солнца волшебного,
Что путь нам дарит меж теней и гари.

Вращайся в такт вселенной тайной,
Где ночь дрожит и трон рушится,
Пусть падёт гнетущая тьма страшной,
Пусть светлый день встаёт и слышится.

Ты – мой Таджикистан, светла и свята,
Ты – пламя веры в груди народа,
Сияй в веках, как утренняя звезда!
Взойди, как свет, что не угаснет никогда,

Ты – свет родной, что в сердце пламенем бьётся,
Ты – голос правды в мраке мирских идей,
Ты – надежда в душах, что в борьбе живётся,
Ты – стран земли, ты – жизнь в её огней.

Ты – мой Таджикистан, звезда земная,
Ты – утро ясное в тени ночной,
Вставай, сияй, надежда путеводная,
Как свет в душе моей живой родной.

Вращайся, Рогун, символ силы, веры,
Пусть рухнет мрак, и падёт трон, конец!
Пусть будет свет, и с ним – победы меры,
Пусть над землёй поёт свободный певец.

Вращайся, Рогун, мощь и сила в небе,
Пусть падет трон мрака без конца,
Пусть свет взойдет, как песнь весны к тебе,
Пусть слышен будет голос торжества!

ФЛАГ

Мы – с флагом, что не просто ткань над нами,
А крик души под вольными ветрами.

Он – наша совесть, честь, лицо и суть,
Он знает, кто мы… и куда наш путь.

Он не предмет, не знак, не штамп любви,
Он не над нами, внутри нас в крови.

Он – не предмет музейной тишины,
А пульс побед, наш выдох из весны.

Где он взлетает – значит, мы живём,
И по-настоящему зовёмся «днём».

Он- наш успех, удача и восход,
Он-светлий путь, что к счастью нас ведёт.

Мы смотрим вверх – не потому, что надо,
А потому, что в том – святая правда.

Мы – гордый народ, страна восхода,
С душой высокой, полной благородства

МОЙ ХОВАЛИНГ

Мой Ховалинг – родная в жилах кровь,
Где свет небес струится над долиной.
Там «Чилчанор»[1] – как первая любовь,
Где каждый лист шепчет молитвой тихой.

В полях – медвяный запах лепестков,
И родники, как в сказке – свет и звуки.
Течёт «Казган», и «Бақо» – без оков,
А «Зелолак»[2] – в тени густой лазурки.

---

[1] Чилчанор-Историческое место.
[2] Казган, Бако, Зедолак – названия родников на родине поэта.

Бежит «Оби мазор»[3] сквозь камни,
Как время – с грустью, но живой.
А «Боймуш»[4] дремлет в сумрак синий,
Мой храм под звёздною тропой.

Я запишу восторг в свою тетрадь –
Златые строки, как весна, прольются.
Ховалинг – край, где сердцем мне стоять,
Где каждый миг – как стих, где сны поются.

ДУШАНБЕ

Где даль гудит, и воздух горный чист,
Где сны струятся в траве и камнях,
Там город светит – словно первый лист,
Что встрепенулся в утренних лучах.

Он дышит, как дыханье первых строк,
Он жив, как всхлип младенца в тиши.
Варзоб – не река, а звуковый поток,
Что шепчет имя в сердце глубоко, в тиши.

Душанбе – не слова, не дневник,
А суть весны, что в каждом вздохе живёт.
Как будто небесный мягкий рукавик
Коснётся лба – и боль утихнет в тот же взлёт.

---

[3] «Оби Мазор» – название речки.
[4] Боймуш- село, родина поэта.

И каждый склон – стражник сна ночного,
И каждый клён – повесть прощанья.
Здесь вечность входит с светом дня нового,
И молодость – как светозарное странанье.

Ты – пристань чувств, ты – истина без срока,
Ты – не пейзаж, не миг, а свет сквозной.
В тебе всё – от влюблённости до рока,
И голос мира шепчет: «Ты – весной».

ТАДЖИКИСТАН – КРАЙ ДУША

Таджикистан – мой край, моя душа,
Без боли по тебе – мне жизнь не мила.

Твоей утраты – не перенесу,
Соль без любви твоей – как горький яд в усту.

В тоске твоей я стану пылью, прахом,
И слёзы станут – водою и страхом.

Мне шепчет море – песню у причала,
Но если сердце от тебя устало –

Оборван будет корень всех основ,
Ведь ты – моя любовь, мой жизни зов.

Не разорвётся нить моя живая,
Пока в груди любовь твоя живая.

Я с каждым вздохом – как с куском земли
Твой запах унесу в саван моей пыли.

Твоей земли родной живой следа –
Ты – в жилах кровь, ты – в песне и в стихах всегда.

ДУШАНБЕ - ВИДЕНЬЕ СВЕТА

Вспыхнул вечер – небо в багровом,
Тени зданий – как сны о былом.
Душанбе – не из камня сурового,
Он из света, затепленного теплом.

Он – не город, а виденье света,
Что плывёт сквозь тысячи очей,
Он – в строке, где зреет тайна лета,
Он – в огне неведомых свечей.

Он родился – не в чертогах пыли,
А в далеких звёздных голосах,
Где сады бессмертие хранили,
И стекло дрожало в небесах.

Он как флейта – брошенная нежно
На ступени древнего окна.

Он звучит сквозь улицы безбрежно,
Как любовь, что вечно не ясна.

Ты пройдёшь – и тень качнётся тише,
И душа, как звон, пройдёт сквозь миг.
Душанбе – не видимое ближе,
А загадка – в слове, что возник.

Он не в власти – он в заре без вехи,
В полусвете, в песне без начала,
Где молчанье – громче, чем доспехи,
Где любовь – не дар, а боль кристалла.

Ты войдёшь – и дрогнут фонтаны,
И поднимется пыль с мостовой.
Душанбе – не в каменной ткани,
Он – как шёпот, тихий и живой.

Он из песен – но песен забвенья,
Из огня, что скользит по росе.
Он как храм – не из мрамора звенья,
А из струн, затерявшихся в лесе.

Он не град – он как отблеск иконы,
Что в стекле отражается вновь.
Он не мир – он момент, он бездонный
Свет души, что зовётся: Любовь.

РОГУН

Рогун – живи!
Живи – как молния!
Ты – не просто плотина,
а воля, огромная!

«Под куполом неба
взметнулось не звезда –
а сердце моё,
что стучит – навсегда!»

Ты – не бетон,
не сталь,
не схема!
Ты – моя
гордая
вечная
тема!

Ты – голос надежды
в ущельях глухих.
Ты – из камня –
но живой,
и звенишь,
как стих!

Под небом –
не звезда вспыхнула –
а ты!

Громадой в рассвет
прорвалась мечты!

Колёса истории –
пусть повернутся!
Кровью моей –
пусть турбины крутятся!

«Ты – не плотина, а клятва святая!
Навечно! Навеки!
Ты – правда живая!»

РОДИНА

Не напишу –
ни строки о другом.
Ты – моя строчка,
мой стяг,
мой дом.

С верой в тебя –
как в молитву сквозь дым и огонь.
В каждом дыхании –
ты,
моя Родина,
боль и заслон.

С любовью к тебе
не в злате брожу –
в каждом порыве

тебя
нахожу!

Как ёлка,
упёршись в скалу,
расту.
К чужой земле
не приживусь.
Не смогу.
Не хочу!

В каждом дыхании –
ты,
в каждой искре –
твой свет.
Ты –
моя Родина,
боль
и броня
от бед.

Даже когда
я не с тобой –
ты во мне,
в беде и удаче.

Люблю –
не потому что модно.
Не потому что надо.

А потому,
что не могу иначе.

САДА[5]

Пришёл Сада – зов рассвета,
Он шёл сквозь мрак, сквозь снег и дали,
Срывая цепи вековой тьмы,
В сердцах он вечность нёс в печали.

Из глубины иных времён,
Где души шепчут в тишине,
Он шёл – как свет, как зов времён,
И эхом стал в метельной мгле.

Завет Хушанга – звон камней,
Искра – как вспышка озаренья…
В хороводе земных огней
Любви дыханье, пробужденье.

Он шёл – весенним сном венчён,
С Наврузом – светом, словом, днём.
В нём – зов обнов, дыханье снов,
Надежда, мир и суть во всём.

И в снег ложится тень огня,
И в каждом сердце – ожиданье…

---

[5] Сада — один из древнейших сезонных праздников арийских народов, который в Таджикистане отмечается ежегодно 30 января

Сада пришёл… и вновь меня
Коснётся свет – как в первозданье.

ГРАЖДАНИН

Я – гражданин любви в стране твоей души,
Но ты меня – изгнанием, как мигранта – выгнала.
Из города любви, где были миражи,
Без визы, без тепла – однажды я ушёл устало.

Ты паспорт рваный – чувства моего –
Назвала фальшью, вычеркнула слово.
Ты – властна, и в час бедствий моего
Ты бросила меня... и стало всё сурово.

Возьми меня за руку – хоть раз в тоске, в нужде,
Ведь я в цепях любви, в аресте ожиданий.
Ты – офицер сомнений, ты в своей вражде
Меня топтала – в шорохе молчаний.

Не дай мне, как скиталецу, бродить
От двери к двери в узких переулках.
Позволь мне гражданином чести быть,
Цвести в твоём саду, а не в разлуках.

Не высылай из этой тёплой страны –
Души твоей. Я житель с правом слова.
В твоём жилье – пускай в тени стены –
Я жить готов... пусть даже без покрова.

УЛЫБКА

Ты вдруг улыбнулась – и стало светлее,
Как будто заря заиграла в окне.
Мне показалось – весна потеплела
Где-то в краю, на твоей стороне.

Смеялись и ты, и ромашки в долине,
И даже роса на листве – как слеза.
Завистник хмурился где-то в тени,
Но свет твоей улыбки жёг им глаза.

Ты смеялась – и счастье струилось лучами,
Как будто весна расцвела на холмах.
Ты смеялась – и рушились планы
Тех, кто в сердцах прятал злобу и страх.

И небо склонилось к твоим коленям,
Как будто молитву шептало зарёй.
А волны живые, с каким-то волненьем,
Врывались в душу прохладой живой.

Ты смеялась – и Ховалинг становился
Ближе, чем клён за моим окном.
Ты смеялась – и в каждой ромашке
Мой деревенский дух расцветал кругом.

Ты – как весна, что идёт через сердце,
Ты – как земля, где смеются поля.

Ты улыбнулась – и всё изменилось,
И снова мне жизнь стала мила.

КРАЙ ДАЛЁКИЙ

Я снова в край твой тихий и далекий,
Где сердцу не сдержать былых стремлений.
Шагал к тебе я, как по снегу лёгкий,
Друг давний, пленник светлых ощущений.

Вошёл я в университет притихший,
Где юность в тишине ещё звучит.
Твой светлый взгляд – был матерински ближний,
Но нас разлука бросила в зенит.

Бродил я там, где улицы седые,
И тени детства мне шептали вдруг,
Я звал друзей – тех, юные, живые,
Которых унесла судьба за круг.

В полярной ночи не сомкнул я вежды,
В тебе я молодость опять нашёл.
Она ушла, как свет угасшей нежди,
Но ты осталась – в сердце, как престол.

Тебя забыть не в силах больше сердце,
В тебе – частица пламенной души.
Ты рядом будь – и скроются все версты,
И мы с тобой – где звёзды хороши.

СЛАДКИЙ ОБРАЗ

Сладкий образ любви голубой,
Унесёт меня в край чудес и снов.
Словно в вьюге – тихий мой покой,
Бьётся сердце, растворяясь в слов.

Я люблю, как родную печаль,
Лишь живи, не дари мне драм.
Не рани мне душу, не жаль,
Моя любовь – как светлый храм.

Сердце шепчет о ней без конца,
Уносится прочь от тревог земных.
В нём веселье и грусть, как танца,
И стихи – мой кров небесных.

Сладкий образ, вновь и вновь лети,
Даруй мечтам крылья золотых огней.
Пусть каждый вздох напоминает о любви,
И сердца бьются вместе в тихих дней.

ЕСЛИ В ЭТОМ МИРЕ…

Коль нет мне в мире ни утрат, ни клада,
И жизнь на плечи тяжестью не ляжет,
Пусть песнь моя не вспомнится когда-то –
Ни тень, ни след за мною не укажет.

Коль роза зацветёт – её дыханье
Сквозь сотни вуал прольётся, как весна;
Нет боли злей, чем внемощи страданье,
Где сила спит, там жалость не нужна.

Напрасно юность жертвовать богатству –
Нет клада выше, чем её цветок;
В делах сердец нет верного причастья,
А друг порой – как враг жесток.

В двух словах таится тайна мирозданья,
В них вечный свет и мрак, и благодать;
Но постигай – исчезнет обаянье,
И смысла в мире ты не будешь знать.

Я ПЛАКАЛ

Я, как птица, плакал в роще,
Где весна дрожит во сне...
Плакал тихо. Свет не гложет –
Восковая тень во мне.

Жизнь – как роза. Улыбнётся –
И растает лепестком.
А в душе – костры и солнце,
А под кожей – боль тайком.

Поздно, поздно... День прощальный,
Слёз не выжать из груди.
Я оплакал дней печальных,
Что, как тени, – позади.

Слово – кровь, а перо – как лезвие,
Что дрожит в ночном ветру.
С каждым стихом – меньше бездны,
С каждым вздохом – я умру.

Я смеюсь – и тут же плачу.
Кто я? Тень? Дитя? Никто...
Я – безумец. Не со злобу
Плакал… сам не зная, за что...

ПЕЧАЛЬ

У меня – печаль немая,
Не сказать… и жжёт внутри.
Не из страха – от бессилья
Груз молчанья – крест зари.

Чтобы сердце безотрадно
Отдохнуло хоть на миг,
Все советы – просто грабли,
Пуст и глух их жалкий крик.

Если врач не знал бы раны,
Что горит в моей груди –
Губ твоих прикосновенье
Было б исцеленьем. Жди.

Пусть весь мир восстанет злобно,
Пусть кричат: «Вот он – один!» –

Я не брошу имя гордость.
Гордость – не удел мужчин.

«Смех – и он лекарство, люди»,
Но твой смех – не благодать.
Он – как яд, из чаши мрака,
Что даёт не жить, а спать.

Я ТЕРЯЮ

Я теряю – лишь увижу,
Лишь дотронусь – и молчу.
Ты – как дым, как свет, как выжег
Всё живое. Не кричу.

Я в тебе, как в сне, растаю,
Исчезаю – мир затих.
Если вдруг тебя теряю –
Потеряю жизнь и стих.

Я в себе тебя теряю,
Лишь найду – и пропаду.
На мгновенье оживаю –
И слова не нахожу.

Ты вошла, душа живая,
В кровь мою – как свет весны.
Почему ты ускользаешь?
Я теряю сны, мечты…

Без тебя – теряю разум,
Без любви – теряю свет.
Не найти мне больше сразу
Ни любви, ни слов, ни лет.

В тебе растворяюсь тихо,
Мир стихает, гаснет свет.
Если я тебя теряю –
Потеряю жизнь и след.

МАТЬ

От материнской тёплой речи
Мир зацветает вновь весной.
И даже в буре, в тучной сече
Спасает голос её – родной.

Её молоко – как песни в поле,
Как запах сена в тишине.
И выше нет в поэте доли,
Чем аллы,[6] шепчущей во сне.

Пускай судьба меня ласкает –
Всё не полно без её рук.
В душе мне что-то замерзает,
Когда её не слышен звук.

Слеза закатилась – и просторы
Закрылись сединой…

---

[6] аллы-(алла)- колыбельная песня матери, что успокаивает ребёнка во сне

Как будто скошены все горы
И мир согнулся под виной.

От слова материнской нежности
Теплее даже звёздный свет.
И нет в богатствах этой грешности
Цены ей, равной – просто нет.

Пусть жизнь меня не балует часто,
Но если мать – со мной, жива,
То Бог, быть может, тоже рада,
И молчаливо говорит: «Да».

Где мать – там рай, без разговоров,
Там пахнет хлебом и тишиной.
У ног её – венок из цветов,
И свет, как в доме за стеной.

ПЕСНЯ О МАТЕРИ

Всё в мире – от её молитвы,
От шепота, как свет свечи.
И вдруг оттаяли все обиды,
И зазвучали тихие ручьи.

Я помню – на белом подоконнике
Её колыбельный мотив.
Ни в чьих стихах, ни в чьём дневнике
Нет слов добрей, нет слов правдив.

Бывает – счастье наступает,
Но сердце пусто – без неё.
Как будто век вдруг забывает
Себя… и меркнет бытие.

Когда же плачет мать… неслышно,
Всё замирает в этот миг.
Земля темнеет, гаснет пышность,
Как будто час последний настиг.

И всё, что счастьем мы зовём, –
В её словах… почти без слов.
Её тепло – незаменимо,
Как свет из детских чудных снов.

ТЫ УЙДЁШЬ

Ты уйдёшь без слов, без печали,
Как дым, как тень уйдёшь навсегда.
От гордыни, что нас разлучали,
Ты, как и я, уйдёшь в никуда.

Безымянной тропой уйдёшь к краю,
От любви, где лёд и холод вдаль.
Ты уйдёшь, не глядя, рыдая,
Словно рыба, что теряет печаль.

Есть во мне степей тихое вдохновение,
И прибоя весёлый звон.

Если ты во мраке, словно в затменье,
Сердцу моему ты – пустой закон.

Я не плачу по сердцу разбитому,
И по фальши, что был мне как свет.
За других я рыдал бы открыто,
А за мной не прольётся ответ.

Сердце ноет от губ и касанья,
И от взгляда – как нож по живой.
Я не вынесу – вспыхнешь в молчанье,
И сгорю я под этой звездой.

Сердце чистое, доброе, тихо
Ты хранишь мой потерянный дом.
Мир вместится в тебе без лукавства,
Лишь бы мне не гореть под дождём.

Ты несёшь моё прошлое устало,
Как ковёр с узорами из ран.
Ты не втиснешься в бездушье мало –
Как вместить тебя в мой туман?

Душу всю тебе с песней вручаю,
За ресницы, за голос, за смех.
И когда слёз уже не встречаю –
Я к ногам твоим падаю, как снег.

Ты познала всю правду и муку,
И сквозь ночь не искала врагов.

Ты искала в огне поцелуя,
Но нашла лишь золу, без цветов.

ТЫ УШЛА

Ты ушла. Осталась боль и стужа.
Одно перо – хранитель моих слов.
Судьба сказала тихо: «Она нужна».
Шаг… и ты исчез из берегов.

Ты ушла. За дверью – тихий ужас.
В тетради – стих, который не прочтут.
Моим клятвам не верят. Даже утром
Мне остаётся только Бог и суть.

Ты ушла. А в доме – пусто, глухо.
Сломалось сердце, не начав жить.
Остался шрам – от мира и от друга.
Осталась ты… но сердце просит быть.

Ты ушла. За тобой – только ветер,
И в чернилах дрожит имена.
Я надеялась... впрочем, не встретим…
Лишь молитва моя – тишина.

Ты ушла. И осталась закладка
На странице, где шепчется “ждать”.
А душа – как раскрытая скатка –
Где умела тебя не терять.

Ты ушла – за порогом мгла,
Лишь стих скорбящий во мне – жила.

Никто не верит в мои слова...
О, Боже, только Ты – глава.

Я УХОЖУ

Когда пронзит мне сердце память,
Я сам от собственного «я»
Уйду, как день уходит с пламень,
Сотней ожогов и скорбя.

Я ухожу в себя и дальше,
Хоть это – глупость и беда.
Но жить в себе – мираж, не дальше,
Чем сном быть в трезвости всегда.

Я ухожу – во мне нет света,
Не вижу искры на пути.
Я прятался от зла и бреда,
Но злее я – не обойти.

Я ухожу. Не жди прощенья.
К себе не верю и не звал.
Себя простить – нет искупленья,
И Бог бы тоже не прощал.

МОЯ ЛЮБОВЬ

Моя любовь – с тревожной болью,
Как лёгкий сон, уходит вдаль.
Твоя душа с такой неволей...
А в сердце – крик, и грусть, и жаль.

И все мои слова, как стон,
Доходят тихо, без ответа.
Любовь летит, как майский звон,
Касаясь локонов рассвета.

Она – как слёзы у колен,
Как дождь в моих воспоминаньях.
Я верю – где-то, сквозь свой тлен,
Зазвенит надежда в ожиданьях.

Шумит в мечтах твоих беспечных
Моя любовь – как степь весной.
В ней – песня. Песней неземной
Живёт она в груди сердечной.

Своей печалью – навсегда
Уйдёт, как призрак, в свет заката.
Но вслед за ней, сквозь все года –
Твоя тоска… моя расплата

НЕ СЛУЧИЛОСЬ

Я стремился – чтоб из недруга стал друг,
Чтоб рассветом засиял земной досуг.

Мир хотел я осветить своим лучом –
Но не случилось... Всё пошло кругом.

Дни и ночи я страдал, творя пером,
Чтоб сердца ожили в слове и теплом.

Чтоб бальзамом стали строки для души –
Но не случилось… всё не так, увы.

Годы мрака ел я с горького стола,
Чтоб исчезла хоть крупица зла.

Я надеялся – и снова был разбит...
Мир не стал светлее, не пробил зенит.

Я смеялся – сам над болью и врагом,
Чтоб других не тронул сердца гнёт и гром.

Я страдал – чтоб легче стало вдруг другим,
Но не стало... Мир по-прежнему глухим.

Жизнь уходит, как строка, как тонкий след,
Каждый шаг – то новый стих, и новый бред.

Строка к строке бы сложилась – суть и свет...
Но не сложилась – смысла всё же нет.

И когда умру – пусть раньше, чем стыжусь,
Чтоб познал позор бесстыжий чёрный груз.

Я хотел – чтоб совесть ожила в нём...ой!
Но не случилось. Он остался тьмой.

ЗЕМЛЯ СТИХОВ

Опалилась земля, словно нива в ненастье,
И слова – как зерно, что не дало всходов.
Сквозь чернила течёт не поэзия – счастье,
А чернеет следок от былых проводов.

Мечты мои – под камушком у ганка,
Надежды – как щенки у ржавых рвов.
А боль моя – как в цехе у станка,
Где гул мечты, но нет живых стихов.

Я столько нёс по пашне этих строчек,
Что рвались жилы в моих руках.
Ты смотришь – тихо… А внутри восторг,
А в строчке – снег и стон в полях.

Я больше не прошу ни света, ни прощенья,
Всё, что было, храню – без слёз, без вины.
Мой стих – не святыня, не зов откровенья,
А камень в дорогу… без снов, без весны.

ТЫ, СЕРДЦЕ БУЙНОЕ, СТАЛЬНОЕ

Ты, сердце буйное, стальное,
Ты – древний враг в груди моей.
Сажу тебя в тюрьму немую –
С ней не выбраться из цепей.

Как наказать тебя – не знаю,
Ты – пламя дерзкое внутри.

Сгорел я весь, с тобой сгорая,
Бросаю в воду – не гори.

Ты бьёшься в грудь, живёшь в мятеже,
Швыряю камень – приговор.
И всё, чем жил я, канул в стужу,
Возожгу на судьбе костёр.

Рулей нет больше, нет вожжей мне,
Ты стал и дик, и нелюдим.
За всё, что выстрадал во тьме я –
Ты сам себя взорвёшь, как дым.

НАВРУЗ

Как лев в грозе объятый, с простором,
Взвыла буря, вскрикнула весна.
Ветер с башен неба буйным хором
Пронёсся, словно радостная струна.

Под снежным покрывалом – нежно, кротко –
Земля, как спящая царевна, спала.
Вздохнув глубоко, свободно и легко,
Проснулась с солнцем – весну приняла.

Из жил травы струится сок живущий,
И дождь, как сердце облаков, поёт.
Он свет несёт – прозрачный, обольстивший,
Как ангел, что с небес к земле идёт.

Горят маки на заревом восходе,
Как пламя древних храмов – в вышине.
Из чрева тьмы, сквозь боль в живой природе,
Цветы взлетают в солнечном огне.

И реки – ликуют, разбиваясь
О камень – звон, и в водах – танец дня.
Нет больше стона – только жизни грация,
Встаёт Земля – как сцена бытия!

И Наврузу – в поклоне мир склонился:
«Благодарим за свет, за жизнь, за путь!»
Весна вернулась! Мир весь пробудился –
О, Навруз, будь вечен, не забудь!

ВАХДАТ[7]

Таджикистан – весенний край,
где Вахдат вечно светит ясно,

Где мир струится через май
в долинах, светом бесконечно.

Здесь горы держат небеса,
как стражи истины глубокой,

И плод Вахдата – как роса,
блестит над долом одинокой.

[7] Вахдати милли – национальное единство

Нурек и Рогун – маяки,
что ночь пронзают светом чистым,

Они – как пламень у реки,
в душе народной – голос быстрый.

И пламя Вахдата горит – в снегах,
в жаре, в дыханье лета,

Он над вершинами звенит,
как песня, что не знает света.

Скажу с любовью и без слов:
ты – рай земной, земля святая,

Ты – суть единства, мира зов,
душа народная живая.

Исчезли сто разлук и бед,
как пыль времён и сны былые –

Теперь в народе – только
свет Вахдата, истины простые.

Поэт, влюблённый в этот край,
как древний певчий, вновь вещает,

И в песнях, что звучат, как май,
Вахдат, как свет, не угасает.

В горах, долинах, в каждом дне,
в дыханье тихом и прямом –

Живёт Вахдат – в твоей стране,
как сердца стук, как дом в родном.

С ПРАЗДНИКОМ ВАХДАТА

Таджикистан – весенний край,
Где свет Вахдата вечно длится.
Он светит ярко, словно май –
И в каждом сердце он искрится.

И пламя Вахдата горит
В снегах, в жаре, в дыханье лета.
Над вершинами он звучит,
Как песнь весеннего рассвета.

С любовью тихо говорю:
Ты – рай земной, земля святая!
Ты – зов Вахдата на зарю,
Ты – вера сердца вековая.

Прошли разлука и беда,
Исчезли тени зла и страсти –
В сердцах – не боль и не нужда,
А свет Вахдата, мир и счастье.

В горах, долинах и во сне,
В дыханье тихом, благородном –
Живёт Вахдат в твоей стране,
Как свет любви в краю свободном.

БЕЗ СВЕТА

Без света – ночь. Но сквозь туманы
Я зажгу зарю в душе одной.
В морозный день – весны обманет
Мечтою свет, живой, неземной.

Не сказка – демон был без маски,
Он знал меня, мой страх и крик.
И человек – не бог, не владыка –
Стал куклой в руках зла велик.

Из глубины сердец угрюмых
Сверкнула молния – раздор.
И всё сгорело в пламени безумном –
Наш мир исчез, как детский вздор.

Но не для жалоб – голос мой.
Я – ищущий в тумане свет.
Мне путь ведом не земной –
Сквозь тайны звёзд, где мира нет.

Но я не для мольбы рождённый –
В глазах моих – не соль обид.

Я путь ищу сквозь сны бездонные,
Где тайна звёзд безмолвно спит

И миг, когда над страстью плотской
Взлетает дух – как звонкий стих,
Я отдал бы за всплеск тот короткий
И сердце, и восторг живых.

ХОТЬ НА МИГ

Пусть бы жизнь была глотком отрады,
Хоть на миг – в тоске земной.
Хоть бы в сердце тихой правдой
Прошептал покой ночной.

Пусть любовь, мечта, надежда
Не растают в дымке дней.
Пусть грядущий день, как прежде,
Будет чище и светлей.

Пусть бы счастье улыбнулось
Хоть однажды – без следа…
Хоть немного – чтоб забылось,
Что в груди была беда.

Пусть мечты цветут несмело –
Не для взглядов и похвал,
А как тихая надежда,
Что Господь нас не предал.

Пусть бы дверь любви распахнута
Была всем, кто ждал и ждёт –
Чтоб не звать её расплатою,
А как то, что Бог даёт.

Я УТОМИЛСЯ

Утомился я – поступки ваши,
Мне чужие, как чужой рассказ.
Не ищу я ни любви, ни власти
В вашем мире, полном лжи и фраз.

Вы хвалите – и не по размеру
Мне слова, как платье не с плеча…
Но зачем же верю я, наверно,
В эту ложь, что льётся из реча?

То вы славите, то проклинаете, –
Браво вам! И честь, и стыд в одном.
Только мысль больная убивает,
Станет смертью мне ваш каждый том.

Я боюсь уже теней и шороха,
С тенью говорю – как сам с собой…
Может, где-то – за стеною – крошечка
Слушает меня с немой тоской.

Повторенье – в ваших фразах мука,
Всё – приказ, насилие, приём.

Грузом лжи, как осла ношу я,
Ваши новости и злобный гром.

Пишу стихи, чтоб не осталось
В чьей-то душе следа от зла…
Разве мои стихи – те жалобы,
Что вам дарят боль и мгла?

Разный дух у нас, и кровь и муки,
Я не ваш – и вы мне не родня.
Если вы враги – ну что ж, с разлукой…
Да хранит вас Бог, и не меня.

КОГДА ТЫ ЛЮБИШЬ

Всё уродство – станет светлым вдруг,
Когда ты любишь – весь мир друг.
Когда влюблён – ты не тот, ты другой,
Даже уродство – как сон голубой.
Малое – вечным становится днём,
Если любовь загорелась огнём.
Капля становится вдруг хрусталь,
Прах – золотая в себе печаль.
Пылинка – миром большим зовётся,
Когда любовь в сердце льётся.
Сердце пылает, как сад весной,
И плод даёт каждый куст лесной.
Ручей – в реку полну превращён,
Когда в любви ты полностью утонён.

Медь – обернётся в золото вновь,
Если в груди зацветает любовь.
Секреты вдруг открывают суть,
Стихи приходят – и сами плывут.
Даже молчанье – поёт, как ручей,
Если любовь – в твоей жизни сильней.
Слова звучат, как в душе весна,
Когда ты любишь – поёт тишина.

БЕДА

Увы, беде моей – не будет края,
Смятённый дух покоя не сыскал.
Жизнь тихо гаснет, как свеча живая,
А боль земли – всё длится без финал.

В груди моей – то стон, то гулкий голос,
Хотя я не ропщу на этот век.
Но плачет сердце, будто старый колос,
Оставленный без солнца и без рек.

Ты говоришь: «Забудь меня, исчезни…»
Ты не поймёшь – ведь нет таких причин.
Когда ты мне шепнул своё прощай –
Мир стал чужим. И свет, и дом, и чин.

Я бы и жизнь отдал тебе, не думая,
Хоть для тебя – и грош цена душе.
Но каждый вздох – тобой пронизан, юная,
И каждый миг – с твоим простым клише.

С намёка – отрекался я от веры,
Как пастух от осени с тоской.
И в слове «Бог» звучат теперь химеры,
А не надежда с лаской и рукой.

Прости меня… Достоин ли прощенья?
Душа гудит – как в поле медный рог.
Но нет цены у слёз и возвращенья –
И значит, мой прощальный стих – итог...

ВОЛКИ

Пусть зеркало – трещина,
Но – ищет! – взгляда.
Всё – лист судьбы – зачитан,
До крика... до ада.

Молотишь – годы – воздух,
Зерна? – крохи... пыль.
Жизнь – обманутый роздых,
Сено... и в нём быль.

Крик – как дитя без матери,
Как боль – в ладонях.
Жалоба – как проклятье,
Как... грех в иконах.

Ступня – в крови, и тернии –
Пьют! – без жалости.

Слова – в разлёте времени,
И... шёпот в старости.

«Спасибо»? – вытравлено!
Лишь – крик газетный!
И злодей – в венценосном.
И прав – бессовестный!

Злодей – в венце. Без совести.
Глаза – видит всё!
И волки... ходят – в повести.
А жить – как назло...

Лишь в волках... двуногих.
Мир – на изломе.
Ты – выживи, если сможешь –
В этом...погроме.

СТИХИ

Стихи – не просто вдохновенье,
А – честь, и родовая нить.
В них – боль, и совесть, и прощенье,
И то, чем стоит в мире жить.

Стих – не игра, а боль и сила,
Что в чаше сердца – на краю.
И если песня вдруг раскрыла –
Ты – от таджикского строю.

И каждый стих – как нерв живой,
Как боль, проверенная в теле.
Он – мерой стал для нас с тобой,
Как сталь в огне, как слово в деле.

Он – путь. Он – свет. Он – плач ночей.
Фонарь, когда надежды нет.
И всё, что выше – поток лучей,
В нём слава, искренняя моя.

И где звучит его напев –
Там и граница той отчизны,
Что – не по карте. А в крови.
Что – в слове. В песне. В жизни.

ВЗДОХ ДУША

Когда от горя вдруг вздохнёт душа –
И гордый лжец в любви найдёт приют.
Влюбиться – не веленье ни гроша,
А зов, где все – и царь, и нищий – ждут.

В любви и дурак, и мудрый – брат,
И злое в ней глядится золотым.
Сквозь терн идёт безумный шумный сад –
И шепчет шип: «Я – для любви святым».

Скажи ты горечь – врач падёт в тоске,
Скажи ты сладость – змей на шёлк сойдёт.

Любовь – в словах, не в злате и песке,
Она – где сердце, и оно поёт.

Нет зелья от любви, лишь встреча – сны,
Когда душа устала – и больна.
Но даже в муке, в самой глубины,
Она влюбляется – совсем одна.

На торг пойдёт влюблённый – за мечту,
За миг, за взгляд, за жизнь, за нищету…
И тот, кто жил от жизни в пустоту –
Вдруг дарит сердцу в тишине черту.

А поэт, как прежде, с жаром говорит,
О любви, что прожигает до листа.
И перо в руке, и чернила горит,
Словно пламя яркое от места.

ВЕЧНЫЙ ДИАЛОГ

Ты пришёл – ни слова, ни прощенья.
Не рассвет – а дым от пораженья.
Не любви ты нёс моей ответ –
Ты был холод, искажённый свет.

Каждый вздох – то нежность, то упрёк,
То прощанье, то пустой намёк.
Моя душа – как дом с разбитым светом.
Ты заходи, когда захочешь. Летом,

Или зимой. Без ключа. Без слов.
Сломай что хочешь. Только без оков.

Ты входил, как ветер сквозь проёмы,
Без ключей, без писем, без истомы.
Я – открыта. Дом мой – тишина.
Ты – как вечность, в ней – одна вина.

Ты мне – «прощай», но шепчешь: «Жди».
Я – в разлуке, ты – в своей беде.
Ушёл бы – стало бы ясней,
А так – лишь шорох чужих теней.

Ранишь словом – будто бьёт звонок
В час, когда не жду, но всё глубок.
Я не молюсь, не верю, не зову,
Но твой шаг – я слышу наяву.

Мы не пара, даже не враги.
Ты – мой сбой, а я – твои шаги.
Мы разнолики. В этом весь итог.
Ты был вопрос. Я – вечный диалог.

КОГДА ТЫ РЯДОМ

Когда ты рядом – тьма не властна,
И боль уходит, свет струится.
Ты – не лекарство, ты – причастна
К тому, как сердце учит биться.

Ты – не Лейла. Но на свете
Нет звезды твоей светлее.
Мир в цвету, как в первом лете,
Если ты плывёшь смелее.

Ты – не из сказки, не из были,
Ты – ближе звона и руки.
Ты – изнутри цветущей пыли,
Ты – из дыханья у реки.

Феи с нами не играют,
С давних пор – и до предела.
Но без смысла всё бывает,
Если ты исчезла, смела.

Зачем же годы и весомость,
Когда в тебе – одна строка,
Что перевесит всю изломанность
Судеб, имён и языков пока?

Я прославлюсь – если надо,
Только ты не уходи.
Даже если стану падаль,
Будь со мной – и проживи.

СМЕРТЬ И БИТЕ

Жизнь – не бремя, смерть – не бой.
Но без нас и день – как тьма.

Нам даны крыла – у черты постой:
Лети! Ведь жизнь – не ждёт и дня.

Где же богатырь у вселенной-мамы?
Не рождает – знает наперёд:
Нет героев, нет и драмы,
Без воли к свету не живёт народ.

Но, может быть, снова из молчания,
Из пламени строки, что ожила, –
Встанет тот, кто скажет миру: «Не зря
Не страх ведёт, а честь – рука твоя».

Жизнь – как базар, где дыханье – ход,
Прибыл – и вновь уходишь прочь.
Кроме обмена «пришёл – и в лёд»,
Ни с чем другим не спутаешь ночь.

Пока ты жив – благодари судьбу,
Хоть милости она не даёт.
Живи – и принимай как есть борьбу,
Даже когда всё мимо идёт.

БОЛЬ СЛОВ

То – весенний вздох в последней строке,
То – любви, что тлеет, не горит.
То – про сны, что канут без наследья,
То – про власть, где правды не зарыт.

Ты в счётах наших не найдёшь ответа:
Где сотня – там и тысяча дана.
Мы пишем боль и будто бы примета,
В ней – пыль, тень и тихая тишина.

Слова – как пыль, осевшая на сердце,
В ней – образ, скрытый и чужой.
Мы пишем боль – но без участия,
И зовем это любовью святой.

Ни капли правды, ни одной опоры,
Лишь тени страсти – без следа.
Всё звучит, как боль без приговора,
И как тоска – среди труда.

Хоть стих похож на слово вдохновения,
Но... это крик. Не песня. Не свеча.
Мы всё теряем – в беглом поведении,
И смысл ушёл – осталась лишь строка.

НЕ ЗОВИ

Не зови меня трезвым – я пил из тумана,
Из дыханья весеннего, зыбкого сна.
Там звенели колокола обмана,
И сквозь них проходила – Она.

Я не видел Её. Но, ведь, право, не в зрении
Заключается суть узнавания –

А в дрожи свечи, в остывшем горении,
В затылочном эхе звучания.

Я шептал Её имя – не громко, не вслух,
А в строках, где смысл – неважен,
Где призрак надежды – и правда, и глух,
И почти – не был. Но страшен.

Не зови меня мудрым – я глуп от надежд,
Что звучат, как флейты, сквозь туман.
Я поверил в метель, в Её лёгкий жест,
Что рисует контур – как самообман.

Ты не веришь? – Верь в фонари у моста,
В каждый шорох опавшей листвы.
Там я знал – одиночество, скорбь и мечта –
Это тоже пути к Любви.

Я не здесь. Я – в дыханье судьбы,
В ожидании шагов по снегу.
Ты уйдёшь – но останутся следы мольбы.
Ты забудешь. Но я – не побегу.

ТЫ ОТДАЛ СЕРДЦЕ

Ты отдал сердце – верь сердечной,
Поверь, что это не игра.
В любви, как в песне деревенской,
Не ждут ни славы, ни добра.

Пока не жжёт – не будет жала,
Не вкусишь горечь – нет страстей.
Поверь огню, что, догорев, устало
Сжигает моль среди ветвей.

Коль не по сердцу наши речи –
Иди, ищи других людей.
Но в их словах всё будет мельче,
Там нет ни боли, ни огней.

Жизнь даст и радость, даст и муку,
И вдруг ударит наповал.
Поверь ты миру, что в разлуках
Горел, как вечный карнавал.

Когда закроется вдруг поле
И станет тесно в мире глаз –
Поверь бездомному, что в боли
Любил, как в самый первый раз.

«Брось думать!» – сердце скажет смело,
Коль ты не мал и не смешон.
Поверь безумцу – в сады туманные
Он врал, как сказочный рожон.

Вся боль моя – как сказка ночи,
Забыл её ты, милый друг.
Но верь хоть раз, хоть верь немного,
Хоть на мгновенье, как недуг.

ПОВЕРЬ В ЛЮБОВЬ

Отдайся сердцем – не стесняйся,
Поверь в любовь, течёт как рек .
Поверь в улыбку – пусть шатается
В глазах весёлый человек.

Не веришь мне? Что ж, воля свыше.
Слова чужих тебе милей?..
Но только сердце глупо слышит

В их баснях – пыль и звон рублей.

Когда закроется вдруг поле
И станет тесно в мире глаз –
Поверь в бездомного, что в боли
Любовь носил как в первый раз.

Пока не жжёт – не будет жало,
Не вникнешь в горечь дней без снов.
Поверь огню, что, уставало,
Сжигает моль среди цветов.

Жизнь даст и мёд, и ложь, и всё,
И вдруг ударит с двух сторон.
Поверь ты миру, что разбито
В огненных искрах всех времён.

«Оставь расчёт!» – душа прошепчет.
Ты не безумен? – так молчи.

Поверь в безумца, в его вечность,
В цветок, растущий у свечи.

Вся боль моя – как стон весенний,
Что стал сказаньем без конца...
Поверь ты сказке – в ней, в забвенье,
Горит осколочек венца.

МОЯ БЕДА

Увы, моей беде – исцеленья нет,
И бурный ум мой – не находит брода.
Мой путь – как сон, как призрачный рассвет,
А в нём ни света, ни изгнанья, ни прихода.

И жизнь уходит в звоне тишины,
Но боль мирская – не уходит с нею.
Молчит в груди предательски струна –
А в крике сердца нету правды зрею.

Ты шепчешь мне: забудь, уйди во мглу...
Но знаешь ли – забвение возможно?
Я жизнь отдам – в огне, в любви, в плену,
Хоть жертва эта и звучит тревожно.

Я веру гнал за дымкою рассвета,
И в ней терял врагов чёрный зов.
Но в сердце – голод, в небе – нет ответа,
И на губах – прокисший мёд стихов.

Жизнь, как вода, к последнему струится,
А горечь мира – вечный свой обряд
Ведёт во мне, как чёрная жрица,
Что шепчет: «Нет… возврата больше нет назад».

Прости, что сердце кровью обожглось,
Ты можешь – отпусти мой долг, смиренно…
Но если нету силы – так сбылось,
Что нет и силы сделать это, верно.

ЖИВИ, ЛЮБОВЬ

В стране любви я трон воздвигну,
Тебе одной отдам свет и тьму.

Как скрыть тебя от глаз чужих? –
Чтоб ты была во снах моих.

Твои глаза – огни и сны,
В них тайна снов и глубины.

Сниму с тебя печаль и страх,
В груди зажгу я вечный прах.

Освобожу от грусти и оков,
В груди твоей я поселю любовь

В день смерти – ты не знай ни стыда,
Живи, любовь – моя судьба.

Нет в жизни жалости и слов,
Лишь я и ты – и берег снов.

В час последней моей тишины,
Ты не познай ни страха, ни вины –

Ведь жизнь моя – дар твой, мой закон,
И смерть мне – лишь прощальный звон.

ГЛУПЫЙ МУДРЕЦ

Зачем ты в белом видишь чёрный след?
Зачем ты доброту зовёшь бедою?
Ты слушаешь – где правды вовсе нет,
Идёшь за тьмой с открытою душою.

Ты злу воздвиг весёлый пьедестал,
А мудрость обошёл, как час ненастный.
Ты тех, кто в бурю за других стоял,
Предал, как дом, забытый и несчастный.

Ты в зеркало глядишь – и не глядишь,
Боишься трещин, что внутри остались.
Ты время лжёшь, как будто ты – малыш,
А в прошлом – слёзы с грехом обвенчались.

Ты с миром в ссоре – сам себе не милый,
И ждёшь, что кто-то выстроит твой путь...
Но мир не делает тебя счастливым –
Когда ты сам не даришь ему хоть чуть-чуть...

ЖАЛОБ

Моя рука… скользила сквозь года,
Но груз забот её не отпускал.
Ни свет врачей, ни слов благословенных –
Никто, увы, спасенья не искал.

Я ласточку хранил, как знак весны,
Как дух надежды, лёгкий, бесконечный…
Но и она – плеснувшись из волны,
Не обогрела дом мой полуночный.

Советов слушать я не мог, не смел.
Теперь – молчу, как лед, среди рассвета.
И в злом своем я не просил предел –
Мой грех – в молчанье… без ответа.

Я слушал жизнь – как эхо странных слов,
Их смысл – исчез, как в зеркале забвенье.
Мой грех – молчанье… искры прежних снов,
Которым нет, увы, благословенья.

Я был – как запах, тающий в цветах,
Как персик спелый в лунном ожиданье…
Но ни один не вспомнил в небесах
Моих шагов… Моё же оправданье –

В том, что исчез, не споря с тишиной,
Что растворился в сумраке вечернем.

И если плакал – плакал за спиной,
Не потревожив мира откровенным.

НЕ ПРИХОДИ

Не приходи... В разломах вьюжной страсти
Я стал холодным отблеском в стекле.
Ты – вихрь, что клянёт своё причастье
Ты – ночь в тиши, я – солдат во мгле.

Не приходи... Я выбрал путь утраты,
Где свет не льётся, а кромсает плоть.
Я слишком жил... под тяжестью расплаты –
Не воскреси былую чью-то злость.

Забвенье – друг. А ты – былое пламя,
Что не согрело, лишь жгло насквозь меня.
Не возвращайся ни сном, ни словами,
Не пробуждай былую злобу огня.

Напрасно ждал от глаз твоих участья,
Теперь прошу: уйди, не обожги.
Ты не была любви моей причастьем –
Не смей вернуться в память, где долги.

Зачем идти туда, где сердце – пепел,
Где тень твоя как инея ожог?
Ты – грозовая вольная метель,
Я – лёд в горах, без слов...несмог.

Я УШЁЛ

Я ушёл – от тебя, от судьбы,
От мечты, что во лжи расцветала...
Ты – весна, что ласкала слабы,
Я – зима, что тебя потеряла.

Ты – как рыбка в реке глубины,
Что у сердца плывёт без забот.
Я – огонь у чужой тишины,
Что дрожит и в ночи не умрёт.

Ты – в реке золотая рыбина,
Я – в той реке – лишь печальный пловец...
Моё сердце – свеча у гроба вина,
Моя ночь – твой немой огонёк в конец.

Я, как свечка, сгорю – без вины,
Чтоб огнём осветить твои сны.
Между мной и тобой – лишь «если бы»,
Я молю: пусть падут все стены!

Хоть разбито – оно всё живёт,
Сердце, в глине томлений и ран...
Глаз твой – пьянит, не отпустит, зовёт –
Я – безбрежно в тебе, как туман.

Пью я скорбь, как хмель пьяница,
Чтоб тебе – хоть немного – не так...
Но сведёт меня с ума эта цель –
Если не ты – то кто же, мой знак?

ХОЧЕШЬ- НЕ ХОЧЕШЬ

Хочешь – не хочешь, а я всё равно
За тобой, как молитва, иду.
Ты – как отблеск на чёрном окно,
Как весна на холодном пруду.

Ты – как храм в забытьи веков,
Где не нужен ни Бог, ни грех.
Ты – как шорох неясных слов,
Ты – как тишина на устах всех.

Так останься в моей тишине,
В этом храме, где голос – святой…
Я молюсь – не тебе, а весне,
Что живёт за твоей чертой.

Не проси, чтоб забыл – не смогу,
Ты – как ночь, что в крови цветёт…
И в бессмертном моём бегу
Только имя твоё живёт.

Ты – как вечер, без слов и теней,
Где в аллеях поёт тишина.
Где мне слышится голос дождей –
Это ты, это ты – не она.

Я не прошу – ни судьбы, ни пути,
Я не зову – отпусти, не дыши…

Лишь живи, просто в сердце свети,
Просто тихо живи в глубине души.

Если даже ты – сон, иль обман,
Всё равно – ты в душе, как заря.
Без тебя – мир угас, как туман,
Без тебя – ни любви, ни меня.

НЕ ТЕРЗАЙ МЕНЯ

Не терзай меня, молю, –
Эту боль не всем дана.
Что со мной творишь – не злу
Не давай ты имена.

Не терзай меня, родная,
Не кори за грусть мою.
Я – весенняя, живая,
Вся в тоске и на краю.

Если плачет око вдруг,
Отпусти – пускай летят…
Не веди его, как круг,
В дом, где могут растоптать.

Ты, не зная пламени дня,
Не входи в мои края.
В этом пламени – судьба,
Без него душа пуста.

Не любя – молчи о боли,
Не клянись моей мечте.
Без любви и свет – в неволе,
Даже в радостной черте.

Род мой – корень. Свет и боль.
Если рвёшь – забудь мечту.
Без любви – и кровь, и соль
Обернутся в темноту.

МОЯ ТИШИНА

Я хранил твои тени в себе,
как гравюру на тонкой бумаге.
Даже в лживом, в земном, в мольбе –
ты звучала, как правда в отваге.

Я стихи твои – нет, уста –
переписывал кровью и снегом.
В шуме улиц, в потемках креста
ты была мне – дыханьем и бегом.

Жаль, не сгинул в огне твоих слов,
а остался – во тьме, без ответа.
Каждый вздох мой – как почерк богов
на полях истончающего лета.

Пока формы не вылепил взгляд
из твоих невесомых движений,

я был точкой, чернившей тетрадь –
без причин, без следов, без значений.

СОН

Я встречал этот сон, этот зов,
Где в зарницах дрожали уста.
Ты была – не из плоти и слов,
Ты была – как весна, немота.

Я хранил твои губы в стихах,
Как лампаду – в ночной синеве.
Плыл твой лик – на моих берегах,
Как луна – в полусонной траве.

Было жаль – что огонь не сожгла
Моя вера в твой чистый обет.
Ты – звезда, но с чужого крыла,
Я – лишь ветер, что ищет ответ.

Если слёзы – расплата за свет,
Я платил – не считая времён.
Ты ушла – и остался мне след
На стекле моих снов, как звон.

ЖИЗНЬ

Жизнь равнодушна – смерть и быт ей крах,
Без наших струн – она звучит во прах.
Но если в сердце – песня, боль и вдох, –
То ты живёшь, и мир не пуст и плох.

Есть крылья? – В небо! Пусть оно твоё!
Лети сейчас – не ждёт нас бытие.
Завтра – мираж. И шанс не повторим.
Кто дерзок – тот и станет высшим дым.

Вселенской матери – не Рустам рожать:
Герой – исчез, и с ним – порыв, дерзать.
Ведь дух велик – не ныне, не в цене,
И жизнь уж не стремится к вышине.

Жизнь – как базар: пришёл, ушёл – расчёт.
Вдох – это купля. Выдох – торг и счёт.
И нет в ней смысла, кроме этих врат:
Пришёл – и канул, не успев назад.

Пока ты жив – благодари за миг,
Хоть мир и глух, и равнодушно тих.
В нём нет ни ласки, ни любви с небес –
Но сам момент – уж милости залог, – чудес!

А если зренья светлого дано тебе
Не вспыхнет – не ропщи во тьме, в судьбе.
Пусть мир жесток, порой дурной, – поверь:
Такой, как жизнь, нет равных ей теперь.

ВСПОМИНАНИЯ

Был напев в тех днях незабвенных,
Был глоток – как рассвет, как весна.
Я шептал у врат сокровенных
Твоё имя – живое, ясна.

О, как жаль – не сгорел я с тобою,
Не ушёл в твой весёлый капкан.
Жизнь моя – как деревья весною,
Вся в листве, но без корня – обман.

Хоть в разлуке с тобой – нет отрады,
Я в прощанье нашёл благодать.
Ведь и боль – это тоже награда,
Если сердцу нельзя засыпать.

Хоть не вынес я счастья с тобой,
Но беда мне твоя – как награда.
Я любил тебя – просто, с мольбой,
Как все любят цветущего сада.

До тебя я был – словно в затмении,
Не горел – в тех глубинах очей.
А потом ты вошла... и мгновенье
Стало музыкой сотни ночей.

Ты – капель, ты – заря над рекой,
Ты – закат в пёстрой раме оконной.
Только будь хоть мечтой надо мной –
И бездомность пусть станет законной.

БОЛЬ

Уносишь ты мой ум и волю
В дымный сон, в печаль ветров.

Мне трезвость – как свет без боли,
Как весна без синих снов.

Не уйдёт душа из тела
Даже в час немой беды.
В ней живёт моя присяга:
«Я – твоя. Иди же ты».

Душа к телу – словно к храму,
Не рвётся – даже если смерть.
В ней боль шепчет свою октаву:
«Любить – молчать. Прощать. Терпеть».

Руки – врозь, и всё в развале,
И труд – как прах в снегопад.
Безделье – призрак в чёрном шале,
Вонзает в грудь зловещий взгляд.

И дни бегут – как в поэме,
Где нет встреч, а только – следы...
Разлука – голос в чёрном шлеме,
Приходит тихо – без беды.

Зачем ты, светлая и нежна,
Бредёшь, как в лунной темноте?
Я – твоя луна мятежна,
А ты – как тень на высоте.

СКАЗКИ

Сказки больше не верю – всё исчезло, как дым,
Сердце в пепле и пыли. А душа – не с ним.

Из развалин, где ветер свищет – вороньё,
Нет ни слов утешенья, ни огня, ни жильё.

На губах твоих – горечь, не от крепких вин,
Это – поздняя осень, это – шёпот равнин.

Я чужому не верю. Не нуждаюсь в молве.
Каждой строчкой прощаюсь с незнакомцем в себе.

Кто сгорал – тот не плакал. Он сгорал – и был свет.
Он не знал, что на свете есть и горе, и бред.

И стою у порога. В доме – холод и тьма.
Даже шорохов нету. И надежды – нема.

Лишь во мгле – тишина, только хрупкий завет:
Не любовь это – память. И прощения нет.

НЕ ВЕРЮ

Я в сказки не верю – угасли, как свет,
В ладонях – зола, ни тепла, ни след.
Прошедших лет ускользнувший силуэт
Растаял в траве безымянной, как вред.

Изба без окон – лишь тень и туман,
Сквозь щели – дыханье забытого дня.
И кружит над крышей вечерний обман –
Воронье, как память, теряет меня.

Горящий в себе – не клял он огня,
В пылающем пламени – песня своя.
Он знал только правду – и не виня,
Сгорал, улыбаясь, в кругу бытия.

Горевший светом – не ведал страданья,
Он пел в огне, как зерно весны.
И даже боль не коснулась сознанья,
Когда он горел до седой тишины.

Я у порога – и пуст в нём дом,
Где свет замирает в оконной раме.
Дом без тепла, без веры, без слов –
Где лишь шаги шуршат в давнем хламе.

И в этой мгле – как забытый стих,
Живёт мой последний негромкий завет:
Не всё, что звали «для двоих», –
Любовью было. И памяти нет.

И в этой тиши, на дне стихов,
Таится мой шёпот – без слов и возврата:
Не всё, что звалось когда-то «любовь», –
Цвело, как весна – без печали и злата.

ЖАЛОБ

Я жалобу в рассвет послал,
В дыханье утреннем смятенье.
Мир без приюта – словно подвал,
Где тьма – моё предназначенье.

Но ты сломала мир моей мечты,
Разлуку выбрав без причины.
Ты – выбор пустоты, хрупкой ввысь,
Где сердца нет – одни руины.

Я – с терпеньем в глубине груди,
Ты – с отрешённостью прощаний.
Клялся тобой, но впереди
Лишь боль утрат и расставаний.

Разрушен был мой белый чертог,
Где росли когда-то грёзы светлые.
Ты выбрала пустоту дорог,
Где сердца – лишь осколки летние.

Я – с терпеньем, словно с обетом,
Ты – с прощаньем, словно с приговором.
Клялся тобой – и летом, и зимой,
Без надежд, без споров, без укором.

Ты сделала седым меня,
Не спросив ни разрешенья, ни слов.

Во мне зима, во мне броня,
А ты – весна без возвращенья вновь.

Ты состарила в юности взглядом,
Не спросив у меня позволенья.
В волосах у меня – как над садом –
Снег. А в сердце – огонь ослепленья.

ПУСКАЙ ЗЕМЛЯ…

Пускай земля, и завтра – небосвод –
Засвидетельствуют без вины её прядь.
Не тронь её – пускай судьба ведёт,
Ведь в локоне её – моя отрадь.

Пускай укроет чёлка от беды,
Мне в тени её – священный уголочек.
Ты – как весна, как свет из темноты,
Как в поле колос – золотой цветочек.

Пускай и небо, и поля седые
Завтра засвидетельствуют вновь:
«Не тронь её косы, они святые –
В них не греховность, а сама любовь».

Пусть прядь её укроет от ненастья,
Я в тени той – будто в Божьем сне.
В её волос склонившись, сердце счастье
Впервые шепчет: «Пусть спасёт и мне».

Не вижу дня — он чёткое затменье,
Как чёрный шёлк, застыли синие дали..
И нет луны – её черты во мне,
И тень её – в моей печальной шали.

Зажги свечу над тихою плитой,
Когда паду под тяжестью разлуки.
Твой взор – стрела, летящая сквозь зной,
Пронзивший грудь до звона, до тоски.

Мой день – как вздох, короткий и немой,
А путь – как будто вечность впереди.
Без глаз твоих – весь мир совсем другой,
В нём даже свет как будто позади.

Пусть говорят: «Любить – большой грех»,
Но грешен тот, кто не познал волненья.
И если без любви – быть без утех,
То прав тот, кто живёт лишь в увлеченье.

Я БЕГУ НА МИГ

Я сбегу на миг от вожделений,
От толпы, от суеты и зла,
Чтоб в себе – без громких откровений –
Оживить родник из-под стекла.

Я лишу себя услады сна,
Сброшу ночь, как саван за плечами,
И встречу утро – как война
С тоской, как траур под дождями.

Жизнь не в том, чтоб мерить каждым шагом,
Не в годах и не в земной молве.
А в дыханье – как в лесу, за стягом,
Что ведёт к заветной синеве.

Я не сгорю в житейской суете
И не иссякну тонким стержнем.
Жизнь — не в счёте, не в мешке,
А в дыхании меж светом нежным.

Кто позорит – сам поникнет вдруг,
Как листок в ноябрьском ливне.
Зачем же миру – крик вокруг,
Если смысл – в простой молитве?

МОЙ ДОМ

С тобой ушёл мой дом – как сад весенний,
Сквозняк страданья бьёт в пустой проём.
И ветру вторит голос откровенный,
Что я в разлуке стал себе врагом.

Исчез посев – в пыли, в летучей тени,
И вино терпко, как слёзы на губах.
Я – в чаше дней, как в трещине ступени,
Где масло – с уксусом в чужих краях.

Я не ищу венца и трона в вышине,
Моё бессмертье – в слове, не в лице.

Не гну я лоб пред пошлостью в тишине –
Мой путь – в огне, не в позолоченном венце.

Ты спросишь: «Кто ты? Странен, не от мира?»
Я – влюблённый, одержимый, как прибой.
Моя любовь – не выдумка эфира,
А стих, горящий собственной судьбой.

Ты мимо лилий пройди в утренней росе –
Они румянятся, как детская вина.
И лепестки, как отблеск в голосе,
Смущаются – как девы у окна.

А ты – кидаешь камень в строки мои,
Но от зависти не встанешь выше слов.
Кто сам не жил в огне, а тоске свои,
Тот и поймёт, как мёртвый вкус основ.

БЕЗ ТЕБЯ

Поцелуй твоих губ – как весенняя вьюга,
Он мне снится в тумане любви.
Пусть любовь – не беда, не простая разлука,
Но она мне – как свет среди тьмы.

Каждый вздох – это зов твой далёкий,
Он струится по венам теплом.
Я хочу быть с тобой – одинокий,
Но живой, как роса под стеклом.

Живу, вспоминая твое лицо,
Оно ярче весенних красивых роз.
Не волнует меня в мире всё остальное –
Ни шипы, ни дорожная грязь, ни мороз.

Мечтаю вновь: с тобой бы дышим в лад,
Чтоб каждый вздох был тёплым, как рассветы.
Ты – моя жизнь, мой солнечный каскад
И без тебя – одни в душе запреты.

В каждом миге – твой образ желанный,
Свет луны в одиноком окне.
Мне не нужно ни шум, ни обманный
Мир людей – если ты не во мне.

Без тебя и цветы не цветут, не растут,
Без тебя и весна – не весна.
Без тебя даже годы – в пустую пройдут,
Как чужая, бессмысленная страна.

УШЛА МОЯ ЮНОСТЬ

Ушла моя юность – по скошенной ниве,
По тропкам, где клён наклонялся ко мне.
С ней вместе ушёл я – с душою счастливой,
Что пела, как ветер в вечерней весне.

Осталась она, на завалинке в селе,
Влюблённой в соседку с косою густой.

Прошли те года – босоногие, в пыле,
Сгорели в огне, как костёр над рекой.

Игрушки, конёк – деревянный, упрямый,
Скакал, задыхаясь, в селе Боймуше.[8]
То мчался вперёд, как зверёныш рваный,
То прятался робко в моей же душе.

Скакал я, задрав свою кепку лихую,
И забыв про беду и про грусть – смеюсь.
Осталась от кончика трость дорогую –
Я с нею хожу, хоть уже не боюсь.

Игралась судьба, как девчонка в овраге,
Швыряла в меня то бедой, то мечтой.
Мечты подросли – стали стары, как лаги,
Что стонут под телегой, скрипят под плитой.

Мы шли за цветами, сквозь чащи, овраги,
Взбирались на сопки, где пели песни.
А ныне – смеются в деревне бродяги,
Мальчишки, что в мячик играют с весны.

Осталась она – в той старинной избушке,
Где буквы учил на дощечке резной.
Теперь же уроки даёт мне не книжка,
А Время – учитель немой и родной.

---

[8] Боймуш- село, родина поэта

НЕМОЙ РАССВЕТ

В душе остался юности свет –
Как шёпот ветра в тёмных ветвях.
В груди горит немой рассвет,
И плач души – в ночных степях.

Терпенье тихо уходит прочь,
Как осенний лист в ветреный час.
А голос плача – звонкий ключ,
Что вырывается из-под глас.

Как плод, что вырос из тьмы и слёз,
Стоит замок в безмолвных снах.
Сладкие речи – как голос грёз,
Что тает в утренних лучах.

Уроки жизни – тяжёлый крест,
Учитель – голос в глубине.
Тело – пыль, что ветром несёт,
Но душа – огонь на луне.

Горе и боль – вот наследство моё,
Кто помнит род – тот найдет свой путь.
Не бросай слов пустых ни за что,
В творчестве жизни ключ и суть.

СЕРДЦЕ КРИЧИТ

Сердце кричит – я молчу, умею.
Боль – не позор, а венец на чело.

Слов не даю – я терпеньем слабею,
Но и в безмолвии мне тяжело.

Молчу – пред глупостью глухою,
Зачем мне знанье выставлять?
Мудрость – как ночь под звездою,
В ней – лишь уменье промолчать.

Что сердце жжёт – скрываю свято,
Пускай сгораю – но молчу.
Я в ней, как в небе, лечу,
Не воздам за боль расплатой.

Я не мечтаю о небе высокой.
Мне – лепесток, и ладонь, и покой.
Лучше – роса на траве одинокой,
Чем полёт мимолётный и пустой.

Пусть всё исчезнет – дом, сокровище,
Не воспою я прежний дар.
Мне – не нужны венцы и пророчества,
Я не боюсь, когда пожар.

Живи, кто рядом – без укора,
Скажи, что хочешь – не судим.
Мне – шум вещей вместо хора,
Но сердце – я ещё храним.

НЕВИННЫЙ ЛОКОН

Пусть завтра небо и земля во сне
Засвидетельствуют невинный локон.
Не тронь его – там спрятан ответ мне,
Он – уголок весны, мой тихий звон.

Она – как дождь, как отблеск первых строк,
Где свет и дыханье, лёгкость шагов.
В ней лес, что рассыпался на песок,
И лип июльских терпкий аромат снов.

Не вижу дня – лишь ночь идёт со мной,
Как густой шёлк с высоты спадает.
И мир тускнеет, серый и пустой,
Когда её черты во мне не сияют.

Я в тени её, как в гуще имён
Забытых, словно пыль воспоминаний.
Склоняюсь в волосы её, как звон
Колоколов в предчувствии прощаний.

Зажги свечу, пусть будет дрожь и свет,
Когда паду под тяжестью времён.
Твой взор – как выстрел в грудь, без бед,
С жаром живых и светлых имён.

Пусть шепчут: «Любовь – тяжесть на сердце»,
Пусть мерят душу долей и виной.

Но без любви – и небо шепчет: «Пусто»,
И свет уходит, не дойдя весной.

ТОЛЬКО Я ОДНО

Завял мой сад, и плод иссяк до срока,
И пал владыка – без главы, без сил...
Всё зыбко здесь, всё – поворот у рока,
И мрак плывёт сквозь золотой кадил.

Ты строишь замок – зыбкий, как из тени,
А я в нём вижу – пепел, прах, разлом...
Где коронован – вечный след измены,
Где нищий – свет, где молчаливый – гром.

Ты взгляд мне шлёшь, и я в нём – накануне.
Я знаю знак... но пуст его чертёж.
Всё – как во сне: в зеркальной тишине
Скользит черта – и исчезает ложь.

Ты не придёшь, лишь ветер шепчет в ночь:
«Он сгорел без пламени, без огня...»
А смерть идёт – вуалью тумана прочь,
Не глядит, не слышит – только я одна.

МИР

Слушай, мир!
Ты хоть на миг –утих?!
Ты хоть раз не плевал
в лица живых?!

Нет! Шум. Вонь. Гвалт –
как на ярмарке ада!

И человеку –только груз,
грусть, не награда...

Я спрашиваю: жизнь – зачем?
Ради чего?
А в ответ – грязь, власть,
и гвоздь – всё подло.

О, колесо небес! Ты крутишься вперёд,
как будто знаешь: назад – нельзя.

Мир не поймёт. О, мир!
Ты – вскипающий ад.

Унижаешь человека, а человек –
терпит, молчит, сжимает зубы,
носит тяжесть не за награду, а за шанс
смотреть сквозь ночь, ищет свет
в дыму обмана.

И каждый день как битва с тьмой,
каждый миг – испытание силы,
каждое слово – как гвоздь в стену мира.

Но человек всегда ищет путь, в его сердце –
искра, хоть крошечная, хоть хрупкая,
но свет её
мир не сможет погасить.

Я СГОРАЮ...

От страсти к ней сгорают
сердце, душа и взоры,
как сигарета – в пепел,
в выкрик любви, не в узоры.
Хоть у черты могильной
ноги мои устали,
но губы – к губам любимой –
в последний порыв – восстали!

Я не святой, не проклят –
я весь, как земля весною:
вся в ливнях, вся в ожогах,
вся – только не пустою.
Я жил – как умел,
и любил – не как надо,
а как по команде сердца,
вне логики, вне распада.

КРОТ

КРОТ – из норы –
СМОТРИТ!

МИР – вверх – ДНОМ!
Пыль горизонта –
в глаза,

в уши –
ГРОМ!

Горечь в ушах –
как бомба без взрыва.
Грохочет – тишина –
Где солнце? –
Вокруг – лабиринт теней.

Каждый день –
тот же крик,
тот же крах,
тот же плен.

Где правда? –
Скелет в мышеловке – тень.

Я –
не пророк,
не судья,
не спаситель.

Я –
глаз под землёй.
Глухой свидетель.

Вы –
строите башни.
Я – вижу трещины.

Вы –
пишете книги.
Я – читаю пепел.

Вы –
живёте на сцене.
Я –
в подвале драмы,
где каждое «да»
пахнет сгоревшим «нет».

Ваш мир – декорация,
а мой – глубина!

У вас – лица,
у меня –
маска тьмы и вина.

Я копаю – не землю,
а память,
каждый день.

Я рою – не нору,
а правду –
вашу,
молчаливую,
глухую,
как камень.

Вы кричите «Свет!» –
но греетесь ложью.

Вы –
боитесь темноты –
потому что в ней
– себя видней.

Свет – это боль.
Правда – как гвоздь.

Вы её боитесь,
а я –
несу,
как крест.

Я –
живу в тени,
где каждый звук –
не голос,
а суть.

Я – крот.
Не чудовище.
Не шут.

Если боишься правды –
закрой рот.

ЖИВИ, ДУША

Живи, душа. Терпи. Капризы – плата.
Мы платим их, не спрашивая – «за что?»
Порой судьба – не боль, а лишь расплата,
И боль, как штамп, ложится на плечо.

Живи, душа. Капризы – часть игры,
И боль – не враг, а пульс её движенья.
Нам выпал мир – наивный, как зари,
Но сквозь грозу важней хранить свеченье.

Счастье придёт – обнимешь, как огонь.
Враг смотрит – улыбнись ему назло.
Не дрогнет лук – и в этот светлый сон
Ты страх времён и прах внесёшь в тепло.

Прямым быть – больно. Кривым – постыдно.
Согнёшься – станешь пылью, не стеной.
Пусть правда жжёт. Пусть даже будет обидно –
Но груз несёт лишь стойкий под луной.

Художник – тот, кто в шрамах пишет лик,
Кто боль в чертах возлюбленной хранит.
Её лицо – не образ, а дневник,
Где каждая черта молчит… и болит.

Сомненье тянет – тонкой паутиной,
Как тень за воротами, шепчет невпопад...

Но сдвинь себя – и сквозь себя, сквозь имя
Пусть шаг пройдёт, как свет сквозь шум и ад.

КОЛЕСО НЕБЕС

Ты – каплю в море обращал, как чудо,
И мрак ночной дрожал в твоих следах.
Ты – колесо воздвигнул без рассудка,
И звёзды гасли в пламенных садах.

Ты – сотни степей превращал в цветенье,
И сотню садов бросал ты в листопад.
Ты – сердце львиное ронял в томленье,
А предателя венчал, как царский наряд.

Ты – слабого губил без сожаленья,
А сильного ломал наискосок.
Ты – гнал в изгнанье, в ночь, в осужденье,
И рушил дом в развалины и в рок.

Ты – роковой, неизъяснимый, тайный,
В веках звучишь, как колокол немой.
О, ночь! О, рок! Ты – дух земли печальной,
Зачем ты сердце разорвал живой?

Ты – лук судьбы сгибал без пощады,
И прямоту ломал в изгиб и тьму.
Ты – мастер горькой, неизбежной правды…
О, судьба! Что сделала ты ему?

СЕРДЦУ НЕЖНОЙ

Скажи о милой, сердцу нежной,
О той, что свет во мне зажгла,
О жизни серой, безнадежной,
Где осень в душу вдруг пришла.

Не говори про брови-луки,
Про взор, что может убивать –
Скажи, как я в её разлуке
Учился жить и умирать.

Не надо лжи, ни лести тщетной,
Не утешай пустой хвалой.
Скажи – тот жар любви заветной
Мне стал не страстью, а грозой.

Сто грёз ушли, как дым над крышей,
Сто дум погибли без следа.
Скажи – я жив, но стал чуть тише,
Как осень, вставшая в года.

Ты был мне добрым, но далёким,
Не стал ни кровом, ни стеной.
Шепни «прощай» – хотя бы вздохом,
Пусть станет он моей весной.

ВЕСНОЙ У ГЛАЗ ТВОИХ

Взгляну в твои глаза – светло,
Они, как небо по весне.

От локонов – цветёт село,
И замирает всё во мне.

Твои глаза – как синева,
Над озерами в заре рассвета.
А в волосах – цветёт трава,
И липы шепчут песню лета.

Я – пыль под светлыми шагами,
Ты – вольный ветер над рекой.
Не исчезай под небесами –
Я стану песней за тобой.

Твоих я губ желаю вновь –
Они, как мёд в рассветный час.
С тобой и смерть – как жизни зов,
Как шёпот рос в полях для нас.

О, если б сердцем ты смогла
Увидеть мир сквозь этот свет –
В любви бы вся земля цвела,
И каждый день был бы – как рассвет.

НЕ ГРУСТИ

Не грусти – придёт весна,
Зазвенит опять струна.
И с небес, в слезе немой,
Тишина пойдёт волной.
Растает боль, как лёгкий дым
В ветре грёз – невыносим...

И тает хлад, и спит печаль –
Всё унесёт весенняя даль.
Не дави в груди мой звук –
Он – как стон в тиши разлук.
Дом укрыт – и тьма, и мгла...
Но весна стучит в стекла.
Наши вздохи – свет и пар,
Искры – боли вечный дар.
В братстве – свет. А без него,
Мир – как будто без всего.
Не грусти – ведь свет идёт,
Сердце – помнит, сердце ждёт.
И когда растает мгла –
Ты поймёшь: пришла весна.
И душа взлетит с весной –
Я с тобой. Держись. Постой.
Не грусти – придёт весна.
Засияет тишина.

ТЕНЬ ВОСПОМИНАНЬЯ

Ты ушла… В ночной туманной дали
Остался след – как вздох от лепестка.
Цветок разлуки болью и печали
Пронзил мне грудь, как тонкая игла.

Зачем ушла? Без слова, без прощанья...
Чем тяготила светлая душа?
Теперь со мной – лишь тень воспоминанья,
Как иней над холмами Боймуша.

Всё забылось – но руки помнили,
Как дрожала в прощанье рука твоя.
И молитвы мои угасали,
Как свеча в тишине бытия.

Ты – как дым: не поймать, не вдохнуть.
И тепло – на чужом берегу...
Не вини – я не мог разглядеть,
Как ты шла… и куда. Всё – в дыму.

И в глубине зрачка дрожит прощанье,
Как вспышка глаз – пред выстрелом в упор.
Ты – мой палач… и ангел в раскаянье,
У двери запертой без замка и створ.

НЕ СЛОМАЛ ТЫ ЗАМОК

Не открыл ты окно, не сломал ты замок –
Так расправь же крыла, мой доверчивый друг.
Открой своё сердце – хоть выйдет дымок,
Попытайся на взлёт, разогнав тоску вдруг.

Пока в теле огонь, хоть чуть-чуть теплоты,
Жив – и жизнь свою снова начни с торжества.
Не склоняйся пред болью, не верь в темноты,
А взрастай над собой, как весна из листа.

Раскрылись слова – как признанье в ночи,
Как зарытые трели в лугах соловья...

Не молчи – говори, пусть дрожат ручьи,
И доверь свою думу – откройся, любя.

Пока взгляды стремятся в твои огоньки,
Пока тянется мир к тебе – светом маня,
Улыбнись на беду, на чужие штыки,
И капризом сломи все слова воронья.

Не скрывай ты лицо – не затем ведь роса
Омывает цветы под рассветный прибой...
Озаренье твоё – как небес полоса,
Освети же себя неземной красотой.

Ты дыханьем своим – как весна, как прибой,
Оживляешь мне грудь и сжигаешь тоску.
Поцелуем, любимая, с милой рукой
Преврати этот миг в настоящую сказку.

ТЫ ДВЕРЬ НЕ ТРОНУЛ

Ты дверь не тронул – мир застыл у стен,
Но к свету взор твой тянется незримо.
Проснись в час, когда замолкнет день,
И стань мечтой, не омрачённой дымом.

Ты дверь не тронул – ночь застыла в плоти,
Ты пил без слов, как призрак за чертой.
Внутри – разлом, как снег на сухом листе,
А сны пылали огненной чертой.

Пока в груди не меркнет огонёк,
Пока в тебе не стынет жизненная сила –
Не прячь лицо, не замыкай замок,
А поднимись – как лист сквозь тьму и мглу.

Ты чувствовал: в стене есть лёгкий свет,
Как будто в трещине – дыханье мая.
И ты не мог забыть один ответ:
Что боль – не смерть. И это всё не зря.

ДУША МОЯ

Душа моя – не птица в клетке,
Она – как дождь на тёплом стекле.
Не унесёт её ни боль, ни ветки,
Ни смерть, ни прах в слепом золе.

Она хранила шёпот света,
Как храм хранит огонь в углу.
И вера в ней – не давняя примета,
А жизнь, что держит на веслу.

А ты – как день, как тишь притока,
Где всё уснуло без следа.
Мой дом – не дом, а эхо срока,
Что стих во мне – и навсегда.

Зачем же ты, как свет без плоти,
Скользишь в ночи, в лунном серебре?

Я – твой закат, твой зов в полёте,
А ты – как сон, бегущий к заре.

ДЫХАНЬЕ ЛЮБВИ

От страсти к ней – сгорают…
Сердце! Душа! Взоры!
Как сигарета – в пепел…
В крик любви – не в узоры!

Хоть у черты – могильной
Ноги мои – устали…
Но губы – к её губам –
В последнем рывке – восстали!

Я не святой… не проклят…
Я – как земля – весною!
Вся – в ожогах, в ливнях…
Но не была – пустою!
Не была – пустою!

Я жил – как умел…
И любил – не как надо…
А как велело сердце –
Вне логики… вне распада!

От страсти к ней – сгорают…
Сердце! Душа! Взоры!
Как сигарета – в пепел…
В крик любви – не в узоры!

СКВОЗЬ ДЫМ

Ты шла сквозь дым – как дивная чужая,
В венце из льда и золотых огней.
Я ждал тебя в аллеях умирая,
Как ждут любви среди забытых дней.

Ты кликнула – и сны сошли из круга,
И я шагнул, не ведая следа.
Ты – женщина, огонь, душа и вьюга,
Моё прощенье... и моя беда.

Ты шепчешь: «Он погибнет – не любя,
Он – тень, он – бред, он – пламя без возврата».
А я сгораю, не виня тебя,
В глазах твоих – вся вечность и утрата.

Я в этом сне – как пленник без цепей,
Судьбы листы рву в безрассудном танце.
Мой путь – сквозь лёд, сквозь бездну миражей,
И каждый шаг – как вздох сквозь расстоянье.

Я в этом сне – как странник из иных,
Из дней забытых, странных и размытых.
Судьбы листы – в руках времён слепых,
И каждый шаг – как крик в садах забытых.

УЛЫБКА

Ты вдруг улыбнулась – и стало светлее,
Как будто заря заиграла в окне.

Мне показалось – весна потеплела
Где-то в краю, на твоей стороне.

Смеялись и ты, и ромашки в долине,
И даже роса на листве – как слеза.
Завистник хмурился где-то в тени,
Но свет твоей улыбки жёг им глаза.

Ты смеялась – и счастье струилось лучами,
Как будто весна расцвела на холмах.
Ты смеялась – и рушились планы
Тех, кто в сердцах прятал злобу и страх.

И небо склонилось к твоим коленям,
Как будто молитву шептало зарёй.
А волны живые, с каким-то волненьем,
Врывались в душу прохладой живой.

Ты смеялась – Ховалинг был всё ближе,
Чем клён одинокий за моим окном.
Ты смеялась – и в каждой ромашке
Мой дух деревенский расцветал кругом.

Ты – как весна, что идёт через сердце,
Ты – как земля, где смеются поля.
Ты улыбнулась – и всё изменилось,
И снова мне жизнь стала мила.

Я УЙДУ

Я уйду, Господи, в тихий час,
Где зарёй серебрится рассвет,

Где ни крика, ни боли для нас,
Лишь Твой свет, растворённый в свет.

Я оставлю мечты, как клён – листву,
Без упрёков, без гнева, без слов,
Без тоски, что сжимает душу,
Просто – в мир Твоих вечных основ.

Ты – весна в серебристом стекле,
Ты – в дыханье, в тревоге ночей,
В шуме ливня, в далёкой золе,
В дрожи сердца и каплях лучей.

Не в венце, не в блистаньи щедрот,
А в молчанье, где голос – родной,
Где ни имени нет, ни ворот,
Лишь Ты, вечный и тихий покой.

Если крик – это доля моя,
Научусь я без слов говорить.
Пусть осудит весь мир – но, любя,
Я смогу Твою любовь сохранить.

ГЕРОЙ

(Верлибр)[9]

Я – не герой.
И не тень

---

[9] Верлибр – это поэтическое произведение, не подчиняющееся строгим правилам рифмовки и размера (количества слогов в строке).

на стене ночной.
Я – разорванный нерв,
что орёт тебе:
– Люби…или убей меня!
Ты шла – гремела
не пятками – душой.
И дым по асфальту
катился, словно имя.
Ты – смешенье:
богиня, бред,
аптека страсти
и яд вечеров.
Ты – вопрос,
на который страшно ответить.
Ты – лаборатория боли,
где чувства
отпускают на ночь,
как снотворное.
Ты сказала:
– Он сгорит!
– Он – бред!
И голос –
как стеклянный колокол
в безлунной тишине...
Исчезни.
Ты в глазах держишь
вечность –
как спичку, зажжённую
в ладони младенца.
Судьба?

Судьба – это ты,
уходящая в венце льда
и зевоте огней.
Я шагал через лёд.
Я шагал
через бездну.
Через улицы,
что дышат
твоим именем.
Я – не поэт.
Я – крик отчаяния
в рупоре мира.
И если ты – тишина,
пусть взорвётся
всё это
молчанием.

ХОТИР БОЗОР

Когда-то в Хосиёне, в Ховалинге,
Где горы – синие крыла,
Жил стихотворец – в дум и гимне,
Мечта в его душе цвела.
Среди поэтов – звёзд вечерних –
Он светом ярким воспылал,
Хотир Бозор – огонь нетленный,
Он мир сияньем напитал.

Он в звёздной стае был заметен,
Словесный луч пронзал эфир,

И в мире хрупком, быстролетном
Сиял Хотир Бозор – кумир.

Хоть Хатлон слушал вдохновенно,
Земля родная – но глуха.
Он честь нёс тихо, откровенно,
Толпа – забыла, не легла.

Он был и сильным, и певучим,
С лбом, опалённым тишиной,
И слог его звучал могуче,
И ум – как меч, и дух – стеной.

Он в книгах высек слово – пламя,
На камне строил вечный зов,
Но день рожденья – в тени, в тумане,
Остался эхом двух слов.

Любили многие... Но снова
Лишь шум базара – весь уют.
Имя забылось, и сурово
Молчанье века вдаль зовут.

И в день рождения – как в поле
Прошёл сквозняк из двух речей.
Нет ни восторга, ни той боли –
Лишь крик вещей. И звон копеек.

Ни гимна, ни венков, ни боли,
Лишь базарный, пустой смешок.

Он ушёл – как заря на поле,
Как исчезающий стишок.

Но ты, идущий в час вечерний,
Ты помни: был такой костёр!
Он – в звёздах, песнях, снах безмерных...
Его зови: Хотир Бозор.

Я РЫДАЛ

Я рыдал – как дрожь в пустой аллее,
Где весна шепчет без слов, без грёз…
Плавился, как воск у старой двери,
В лунном зале, среди красивых роз.

Жизнь – роза в миг прощальный,
Улыбнётся – и вмиг умрёт…
А под кожей, не случайно,
Тлеет пепел, сердце жжёт.

Не в могилах – плач раскаянья,
В свой час – не встать, не спеть…
Я рыдал не ради тайны,
А за тех, кто не умел жалеть.

Каждый стих – шаг к распятью,
Слово режет, как клинок…
Я писал – и с каждым вздохом
Исчезал, как в ночь цветок.

Ветры – вешние, осенние…
В жилах Родины – быстрые ручьи…
Плакал я в слезах бессменных,
Лил кувшинами свет в лучи.

Я смеюсь – и в смехе слышу
Звон безумия, как во сне…
Я плачу – даже безумец,
Рассуждает обо мне.

НЕ ВЕРЮ

Сказкам больше не поверю –
Всё растаяло, как дым.
Сердце пеплом холодеет,
А душа – не рядом с ним.

На губах твоих лишь горечь,
Не от сладости вина.
Поздней осенью уходит
Тихий шёпот из окна.

Я не верю миру лживому,
Не ищу в толпе следа.
Каждой песней, каждой строчкой
С незнакомцем прощаюсь всегда.

Кто сгорал – тот светом светел,
Он не плакал – только горел.

Он не знал, что в этом мире
Есть и горе, и предел.

Я стою у чёрного порога,
Дом пустой, и в нём лишь тьма.
Даже шороха не слышно,
Даже надежды – нема.

Только в мраке – тихий шёпот,
Хрупкий, тонкий мой завет:
Это – память, не любовью.
Ни прощения, ни ответ.

ТЯЖЕСТЬ МИРА

В эпоху, где разум путь забыл,
И неверный пал, в молитвах дрожа.
Мудрый ум беды всё же не исцелил,
Душа блуждает – ни сна, ни дня.

Не каждому бежать за чужой бедой,
Смиренье – тень под ногой и в тиши ночи.
Если осёл уйдёт – останься с толпой,
Горе тому, кто слёз лишён в одиночестве.

Дух непокорный сбежал из рук людей,
В погоне за крошкой пал сирота.
Тусклым огнём ищут правду в ночей,
И сердце стонет в мраке, как нота.

И тяжесть мира сжала плечи вновь,
Как камни сна, гнетущие тьму.
Но где-то в мраке вспыхнет лучик слов,
И сердце вновь забьётся в ритме весну.

И пусть за горизонтом мрак и стужа,
Сквозь тьму проложит путь огонь мечты.
Склонится рассвет, и жизнь, как капля стужа,
В сердцах возродит весенние цветы.

МОЯ ЛЮБОВЬ

Моя любовь с разъедающей болью
Уходит прочь, как память навсегда.
Ты – равнодушье с брошенной неволей,
А за тобой – мой крик и года.

Любовь моя летит с рассветным ветром,
С небес твоих над цветущей весной.
С тоской и слезой, как тихий завет,
Чтоб прорастали мечты со мной.

Любовь моя – как буря неугомонная,
Врывается в твой мир, как весна.
Живёт в сердце одиноком, но нежная,
Сгорая мягко, глубока она.

Все мои слова звучат, как тихий стон,
Любовь летит, как звон весны порой.

Она – как тень твоя, как вечный звон,
Что рядом будет даже за чертой.

Любовь живёт, хотя её нет здесь,
Она – как роса на лепестках цветов.
И греет сердце в час беды, как песнь,
Она звучит в мечтах и снов.

И пусть в сердцах останется огонь,
Что не погаснет ни дождь, ни тьма.
Любовь моя живёт и ждёт его,
Как свет в пути сквозь вечную зима.

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи **3**
Биография **7**
Творческая деятельность.....**11**
Пешво 12
Путь лидера 12
Таджикистан.....13
Таджикистан ты моя душа 14
Таджикистан ты весенний звон 16
Душанбе – мой город.....17
Ховалинг 18
Рогун – моя надежда 19
Флаг 20
Мой Ховалинг 21
Душанбе 22
Таджикистан край душа 23
Душанбе – виденье света. 24
Рогун.....26
Родина 27
Сада 29
Гражданин 30
Улыбка 31
Край далёкий 32
Сладкий образ 33
Если в этом мире 33
Я плакал 34
Печаль 35
Я теряю.....36
Мать.....37
Песня о матери.....38
Ты уйдёшь 39

Ты ушла 41
Я ухожу 42
Моя любовь 42
Не случилось 43
Земля стихов 45
Ты сердца буйное, стальное 45
Навруз 46
Вахдат 47
С праздником Вахдата 49
Без света 50
Хоть на миг 51
Я утомился 52
Когда любишь 53
Беда 54
Волки 55
Стихи 56
Вздох душа 57
Вечный диалог 58
Когда ты рядом 59
Смерть и бите 60
Боль слов 61
Не зови 62
Ты отдал сердца 63
Поверь в любовь 65
Моя беда 66
Живи, любовь 67
Глупый мудрец 68
Жалоб 69
Не приходи 70
Я ушёл 71
Хочешь-не хочешь 72
Не терзай меня 73

Моя тишина.....74
Сон.....75
Жизнь.....75
Вспоминания.....76
Боль.....77
Сказки.....79
Не верю.....79
Жалоб.....81
Пускай земля.....82
Я бегу на миг.....83
Мой дом.....84
Без тебя.....85
Ушла моя юность.....86
Немой рассвет.....88
Сердце кричит.....88
Невинный локон.....90
Только я одна.....91
Мир.....91
Я сгораю.....93
Крот.....93
Живи, душа.....97
Колесо небес.....98
Сердцу нежной.....99
Весной у глаза твоих.....99
Не грусти.....100
Тень воспоминанья.....101
Не сломал ты замок.....102
Ты дверь не тронул.....103
Душа моя.....104
Дыханье любви.....105
Сквозь дым.....106
Улыбка.....106

Я уйду 107
Герой 108
Хотир Бозор 110
Я рыдал 112
Не верю 113
Тяжесть мира 114
Моя любовь 115

Ибодулло Солех.

ГОЛОС ВЕЧНОСТИ
(Сборник стихов).

Художественный редактор Комрони Низомиддин
Технический редактор Хайриниссо Саидова

Сдано в набор 18.08.2025г.
Подписано к печати 28.09.2025г.
Формат 60х84 1/32 Печатный лист 8, 5
Тираж 150 экз.

Печатано в типографии «Ашуриён»